

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЧТЕНИЯХЪ

ПРОФЕССОРА КОСТОМАРОВА

ИЗЪ ИСТОРИИ УКРАИНЫ, ПО СМЕРТИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Исторія Украины въ былое время состояла большею частію изъ похвальныхъ словъ нашимъ гетманамъ и героямъ козацкой старины. Вдругъ, среди славословій, ни для кого неожиданно, раздался голосъ поэта:

— —
Я ридāju, якъ згадаю
Діла незабугі
Прѣдківъ нашихъ...тяжкі діла!
Якъ-бі їхъ забугі,
Я бѣ оддавъ би весѣлого
Віку половіну...
Оттакá-то наша слава,
Слава України!
— —

Поразили эти слова и самихъ дѣятелей родного бытописанія. Мы призадумались послѣ нихъ глубоко надъ нашимъ прошедшимъ, и съ того времени, замѣтно для всѣхъ, начался переворотъ въ понятіяхъ объ украинской старинѣ. Само собою разумѣется, что умы, представлявшіе собою родную націю въ высшихъ ея особенностяхъ, были ужъ подготовлены къ этому перевороту; поэтъ возгласилъ только свое благовѣствованіе передъ началомъ великаго національнаго подвига — отреченія отъ наслѣдственныхъ заблужденій. Но тутъ наступила извѣстная эпоха и надолго остановила выраженіе украинской мысли. Только въ недавнее время она воскресла въ чистотѣ своихъ стремленій, и съ этого собственно времени дѣятельность нашихъ писателей получила полную свою законность. Почетнѣйшее мѣсто между ними принадлежитъ нашему историку, Н. И. Костомарову. Неутомимымъ изученіемъ источниковъ онъ придавъ

исторіи Украины все достоинство истины въ глазахъ всѣхъ вообще просвѣщенныхъ русскихъ людей и заставилъ умолкнуть — съ одной стороны славословія героямъ украинской старины, съ другой — отрицаніе въ насъ элементовъ, составляющихъ гражданское общество. Въ особенности сдѣлалъ онъ глубокое впечатлѣніе на публику своими пятью чтеніями о временахъ Выговскаго, въ пользу студентовъ С. Петербургскаго университета.

Отличительное достоинство этихъ чтеній состоитъ въ новости фактовъ, представленныхъ историкомъ, и въ искусствѣ, съ какимъ онъ характеризовалъ дѣйствующія лица поступками и словами ихъ. До сихъ поръ никто не пользовался съ такимъ умѣньемъ Московскимъ Архивомъ Иностранныхъ Дѣлъ, который послужилъ основаніемъ его чтеніямъ. Добавивъ къ полученнымъ отсюда даннымъ извлеченія изъ источниковъ печатныхъ, г. Костомаровъ поразилъ полнотою изложенія *Вывощины* даже и тѣхъ изъ своихъ слушателей, которые были specially знакомы съ предметомъ. Описанныя имъ козацкія рады, переговоры гетмана съ царскими послами и Варшавскій сеймъ, на которомъ Поляки и наши паны думали окончательно рѣшить судьбу Украины, похожи на главы историческаго романа, созданнаго воображеніемъ; но ни одного слова не прибавилъ отъ себя историкъ въ шумныя рѣчи тогдашнихъ представителей Украины, Москвы и Польши, ни одной черты — въ картины представленныхъ имъ нравовъ. Онъ даже скрылъ отъ публики свое сочувствіе къ тѣмъ или другимъ историческимъ явленіямъ. Онъ предоставилъ каждому изъ своихъ слушателей выводиться изъ слышаннаго собственныя умозаключенія, сообразно съ личнымъ воззрѣніемъ на жизнь прошедшую и настоящую. Ведущиваясь въ чтенія почтеннаго нашего историка, мы только въ слѣдующихъ его словахъ замѣтили непосредственное отношеніе его къ дѣятельности духа человѣческаго, выражающейся въ исторіи (слова достойныя того, чтобъ утвердить ихъ въ памяти на вѣки): »Въ XVII вѣкѣ еще не понимали, что для поколѣній будущихъ нѣтъ и быть не можетъ никакихъ условій.«

Такъ какъ обстоятельный отчетъ о публичныхъ чтеніяхъ профессора Костомарова представленъ уже однимъ изъ сотрудниковъ *Основы* въ 6 № *Вѣка*, то мы не станемъ здѣсь о нихъ распространяться, — тѣмъ болѣе, что въ *Основѣ* появятся въ непродолжительномъ времени и самыя чтенія.

П. КАЗЮКА.

исторіи. Ученіе все болѣе и болѣе въ настоящее время въ Россіи имѣетъ большое значеніе. Оно не только даетъ намъ знанія о прошломъ, но и служитъ для насъ руководствомъ въ настоящемъ и будущемъ. Оно даетъ намъ возможность понять, почему мы являемся, что мы имѣемъ, и куда мы идемъ. Оно даетъ намъ возможность понять, почему мы являемся, что мы имѣемъ, и куда мы идемъ. Оно даетъ намъ возможность понять, почему мы являемся, что мы имѣемъ, и куда мы идемъ.

РѢЧЬ ПРОФЕССОРА Н. И. КОСТОМАРОВА О ЗАСЛУГАХЪ К. С. АКСАКОВА ДЛЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ,

произнесенная въ залѣ С. Петербургскаго Университета, 16 февраля 1864.

Спѣшимъ занести въ свою лѣтопись краткое извѣстіе объ этой замѣчательной рѣчи. Независимо отъ разнообразнаго содержанія, она имѣетъ значеніе общественнаго дѣла: это было благородное и безпристрастное заявленіе признательности за труды человѣку, необычайно-чистому и искреннему, и въ тоже время даровитому, независимому и неутомимому въ преслѣдованіи своихъ идей, которыя хотя, въ частностяхъ, нерѣдко были не вѣрны, отзывались иногда пристрастіемъ и исключительностью, но въ основаніи были животворны, благородны и весьма полезны для уразумѣнія Русскаго народа и его исторіи. Рѣчь г. Костомарова была единственною общественною наградой, какой только могъ пожелать К. С. Аксаковъ: другихъ онъ не получалъ ни при жизни, ни по смерти.

Рано оставившая свѣтъ, поэтическая личность извѣстнаго Славянофила, — пламеннаго народнаго друга и слуги, — представляется явленіемъ отраднымъ и увлекательнымъ посреди поколѣнія, не отличающагося твердостью своихъ убѣжденій. К. С. Аксаковъ не могъ не внушить искренняго сочувствія дѣятелю, не принадлежащему къ Славянофильской Московской школѣ, но также посвятившему свою жизнь на служеніе Русскому народу: живой поборникъ Славянскаго единенія и самопознанія, но безъ идеализированія прошлаго и безъ пристрастія къ племени, Н. И. Костомаровъ понялъ и оцѣнилъ по достоинству и безъ предубѣжденія дѣйствительныя заслуги покойнаго.

Н. И. Костомаровъ началъ свою рѣчь выраженіемъ скорби о понесенной русскою литературою новой утратѣ, которая напомнила ему другія драгоцѣнныя могилы. »Право на народную память«, сказалъ онъ, »К.

С. Аксаковъ заслужилъ проведеніемъ спорнаго, до-того, народнаго воззрѣнія въ наукѣ Русской исторіи, посредствомъ извѣстныхъ критическихъ статей его, исполненныхъ свѣтлыхъ взглядовъ и свѣжихъ мыслей. «—За тѣмъ, г. Костомаровъ послѣдовательно и ясно изложилъ энергическіе протесты покойнаго противъ поклонниковъ Петровской реформы,—противъ теоріи родового быта въ старинной русской жизни,—противъ страннаго смѣшенія, въ Русской исторіи, государственнаго начала съ народнымъ. Отдѣливъ на сторону противниковъ К. С. Аксакова принадлежащія имъ доли истины,—объяснивъ значеніе идеи Славянофиловъ о народности по-, казавъ существующее и до настоящаго времени раздвоеніе въ Русскомъ обществѣ,—дополнивъ положенія К. С. Аксакова нагляднымъ развитіемъ ихъ передъ слушателями и указаніемъ на новыя приобрѣтенія, добытыя наукою, главнымъ образомъ, на недостававшее, для полноты и ясности воззрѣній К. С. Аксакова, федеративное начало въ отношеніяхъ Русскихъ Земель, — профессоръ утверждаетъ за нимъ слѣдующія положительныя заслуги:

1) Опроверженіе идеи о патриархально-деспотическихъ элементахъ родового быта въ древне-русской жизни;

2) Уясненіе до очевидности общинно-вѣчеваго въ ней начала;

3) Глубоко-психологическое разъясненіе Іоанна Грознаго, какъ личности, артистическія свойства которой были несостоятельны для полезной общественной дѣятельности, и

4) Уясненіе двойственности началъ — государственнаго и народнаго, въ нашей исторіи.

Крайности и невѣрности въ изслѣдованіяхъ К. С. Аксакова и школы, г. Костомаровъ приписываетъ ихъ идеализму, которому онъ противопоставляетъ дѣйствительную историческую истину, свободную отъ увлеченій настоящаго, чуждую боязни за будущее и безпристрастную къ прошедшему, признавая только такую истину единственною цѣлью, достойною историка. Живое содержаніе рѣчи г. Костомарова сильно тронуло слушателей; торжественное вниманіе болѣе тысячи человекъ, во все продолженіе двухъ-часоваго чтенія, воодушевляло профессора; восторженные рукоплесканія проводили его по окончаніи чтенія.

Не многіе честные русскіе дѣятели удостоивались такого воздаянія по смерти, какимъ былъ почтенъ К. С. Аксаковъ.

А. М.

ОТВѢТЪ

СОВРЕМЕННОЙ ЛѢТОПИСИ РУССКАГО ВѢСТНИКА.

Въ 4 № »Современной Лѣтописи« мы прочли слѣдующую замѣтку: »Языкъ, употребляемый южно-русскими писателями въ Галиціи, гораздо ближе къ нашему литературному языку, чѣмъ то малороссійское нарѣчіе, какимъ пишутъ наши украинскіе литераторы. Каждый изъ насъ совершенно легко можетъ читать все, что пишется на южно-рускомъ нарѣчьи, равно, какъ и Русскіе люди въ Галиціи совершенно свободно и съ особенною охотою читаютъ русскія книги. Писатели Червонной Руси стараются болѣе о томъ, чтобы сблизить свое нарѣчіе съ литературнымъ, не слѣдуя примѣру нашихъ Украинскихъ литераторовъ, которые передразниваютъ всѣ оттѣнки и тоны народнаго говора.«

Оставляя въ сторонѣ *передразниванье* (по всей вѣроятности — опечатку), такъ какъ дѣло идетъ объ украинскіихъ литераторахъ, которые до сихъ поръ извѣстны были не рабскимъ подражаніемъ чему бы то ни было, — не повтореніемъ, не передразниваніемъ, — а добросовѣстнымъ изученіемъ и вѣрнымъ возсозданіемъ народной жизни (да уваженіемъ къ личности народа, человека—литератора и не-литератора), мы обращаемся прямо къ существенному вопросу объ оттѣнкахъ и тонахъ народнаго говора. Чей же говоръ важнѣе народнаго? къ какому говору больше стоить прислушиваться? Оттѣнки и тоны нашего народнаго говора разнообразны, какъ жизнь и природа, логичны какъ народный, несдавленный, умъ, и музыкальны, какъ украинская пѣсня. Прислушиваться къ нимъ — не порокъ, а долгъ и толкъ. Не совѣтовалъ ли самъ Пушкинъ—величайшій художникъ слова — прислушиваться къ народному говору, учиться языку у просвирней и на рынокѣ? »Современная Лѣтопись«, должно быть, не ясно — не выполнѣ — высказалась: по ея мнѣнію, дурно то, чтоукра-

инскіе писатели прислушиваются къ *своему* (вѣроятно, это слово пропущено въ »Современной Лѣтописи?«) народному говору, а не слѣдуютъ, въ этомъ отношеніи, примѣру Галичанъ, которые приурочиваютъ свой письменный языкъ къ литературному великорусскому.

Возстановивъ, кажется, безошибочно, основной смыслъ приведеннаго мѣста, спѣшимъ заявить, что мы иначе объ этомъ думаемъ.

Легкость, съ какою Галицкіе образованные Русины читаютъ великорусскія книги, объясняется не какимъ-либо особымъ литературнымъ направлениемъ Галицкихъ писателей, а сродствомъ южно-русской рѣчи съ великорусской, и навыкомъ. Въ Великорусской литературѣ столько хорошаго, что было бы странно не интересоваться ею — Славянамъ, особенно русскимъ. Подавленному двойнымъ гнѣтомъ — онѣмечиванья и ополячиванья — русскому сердцу Галичанина особенно трудно защититься отъ вѣющаго на него — отраднымъ родствомъ и лучшимъ будущимъ — духа нравственной литературной Россіи. Для борьбы съ насильственными притязаніями, галицкій Русинъ — воспитанникъ польскихъ или нѣмецкихъ школъ — схватился за первое, уже готовое, оружіе, не имѣя времени ни изучать наличное богатство своего народнаго языка, ни разрабатывать его литературно. Но это явленіе — не законъ; тѣмъ болѣе не законъ для украинскихъ писателей, настоящихъ и будущихъ. Одинъ языкъ не можетъ замѣнить другаго, какъ бы, по-видимому, онъ ни былъ близокъ. Въ языкахъ, образующихся органически, нѣтъ ни случайныхъ соотвѣтствій, ни напрасныхъ различій: всякая произвольная замѣна одного другимъ, въ видахъ единообразія и удобства, уродуетъ языкъ и лишаетъ его органической самобытности, логической гармоніи частей и даже удобопонятности. Въ этомъ отношеніи украинскій литературный языкъ, выросшій непосредственно изъ языка живаго, народнаго, слѣдовательно — болѣе самостоятельный, нежели Галицко-русскій, — въ то же время и болѣе доступенъ пониманію соплеменниковъ. Кто изъ Славянъ внимательно читался въ нѣсколько страницъ украинской книги, для того легко и пріятно дальнѣйшее ея чтеніе, а этого нельзя сказать о книгахъ Галицко-русскихъ. Но если бы и дѣйствительно велико-русскому читателю доступнѣе былъ червоно-русскій текстъ, чѣмъ украинскій: развѣ Русскій народъ въ Галиціи, не смотря на 4-хъ вѣковое вліяніе чуждыхъ стихій, сохранившій народный языкъ Южной Руси, сохранившій пѣсни, повѣрья, преданья и пословицы, общія съ украинскими, — не имѣетъ права на то, чтобы для него писали понятнымъ литературнымъ языкомъ? Развѣ наши удобства, а не облегченіе путей образованія *народу*, должны быть главною

цѣлью людей, сознавшихъ пользу и современную потребность разработки роднаго слова? Искусственное направленіе литературнаго языка, съ несвойственными ему стихіями, несомнѣнно отдалило бы благотворное сближеніе образованной части общества съ народомъ и замедлило бы распространеніе просвѣщенія.

Нѣтъ! ни съ какой стороны не приходится «украинскимъ литераторамъ» брать примѣръ съ галицкихъ. Постоянная мечта русскихъ Галичанъ — союзъ съ остальною Русью — для Украинцевъ не существуетъ. Пока мы достигали соединенія, провѣряли его послѣдствія, сживались и т. д., наши литературные интересы тянулись въ одну сторону; теперь же, когда соединеніе совершилось, — и для насъ настало время правильнаго литературнаго развитія. Крайняя централизація въ языкѣ была бы губительною помѣхою общему благосостоянію и образованію; единообразіе производить у насъ уродство или юродство....

Искусственность и безжизненность галицко-русской литературы суть естественныя послѣдствія неестественнаго ея положенія и отдаленія ея отъ языка народнаго.

»Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника«, при разрѣшеніи возбужденнаго новыми явленіями вопроса, предпочла однообразную форму жизненной сущности и не дала себѣ труда взглянуть на дѣло внимательнѣе, глубже, — исторически. Чтѣ художественнаго оставили по себѣ и къ чему прочному привели ломка иковка южно-русской рѣчи въ чуждыя формы Польскаго силлабизма? Ничего, кромѣ жалкихъ виршей, лишенныхъ поэзіи, которыхъ человѣкъ со вкусомъ просто не въ силахъ читать, а народъ, къ счастью, совсѣмъ не знаетъ и никогда не узнаетъ. По какому же соображенію, на основаніи какихъ данныхъ вы ожидаете лучшихъ послѣдствій отъ того, еслибы украинскіе литераторы стали подражать Галицкимъ и намѣренно пренебрегли природными отличіями южно-русскаго языка, со всѣмъ разнообразіемъ его формъ, со всѣми отѣнками его тона и говора?

Будучи убѣждены, что всякое стѣсненіе, а тѣмъ болѣе — систематическое, расчитанное, хотя бы съ наилучшею цѣлью, вредить полнѣйшему раскрытію жизненныхъ силъ человѣка и народа, мы смотрѣли бы не только спокойно, но съ удовольствіемъ, еслибъ каждое нарѣчіе проявило себя литературно, лишь бы только проявленія эти были достойны. Но вопреки столь положительно-выраженному мнѣнію автора »Современной Лѣтописи«, — въ нашей литературѣ, напротивъ, рѣшительно преобладаетъ переяславско-чигиринское нарѣчіе, — шевченков-

ское, — хотя нельзя не допустить, что, со временемъ, могутъ явиться талантливые писатели, которые захотятъ писать на своемъ мѣстномъ нарѣчїи и заставятъ читать себя.

Всѣ новосоздающіяся литературы представляли, при своемъ началѣ, сочиненія на разныхъ нарѣчїяхъ; съ теченіемъ времени, одно изъ нихъ достигало полнѣйшаго развитія, какъ со стороны формы, такъ и содержанія, и мало-по-малу дѣлалось господствующимъ. Вездѣ отъ разнообразія приходили къ единству: за что же авторъ Лѣтописи, (оказавшійся болѣе предвѣстителемъ будущаго, чѣмъ знаткомъ настоящаго положенія нашего письменнаго языка) такъ рѣзко упрекаетъ украинскихъ литераторовъ?

Быть можетъ, ему не нравится и самое существованіе — скромное существованіе — украинской литературы? Это дѣло другое... На этотъ разъ мы противъ вкуса спорить не будемъ....

Какъ бы ни было, но украинская литература утвердила уже свое существованіе; южно-русскій языкъ и изустная южно-русская словесность, изъ которой развились, не взирая на самыя неблагопрїятныя обстоятельства, словесность письменная, — съ незапамятныхъ временъ ведутъ свое начало; письменная словесность, по своему содержанію, представляетъ вѣрные задатки дальнѣйшаго развитія, составляетъ несомнѣнный и законный фактъ нашей общественной жизни. Жизненность украинской литературы лучше всего доказывается простотой и естественностью ея возникновенія: люди, живѣ другихъ почувствовавшіе потребность народнаго самопознанія, изучили свой народъ, и убѣдясь, что *»лѣгче своє лѣтати, аніжъ чужє хѣпати«* — стали писать по-украински. Намъ, съ авторомъ «Современной Лѣтописи», теперь остается просто принять это отрадное явленіе пробудившагося самосознанія и искренно, съ уваженіемъ къ народу и его дѣятелямъ, поддерживать чистое дѣло во имя просвѣщенія, любви и правды, не мудрствуя лукаво, не увлекаясь заносчивыми мечтами — но и не стѣсняя себя никакими преждевременными системами. *»Не вважай на врожай: сій жито — хлїбъ буде.«*

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ (1)

Я получилъ 1 номеръ *Основы*. Прочитавъ свою статью о Женской Гимназіи, я былъ пораженъ и изумленъ безцеремонными приемами, съ какими подверглась она многочисленнымъ, произвольнымъ измѣненіямъ; одни фразы сокращены, другія совершенно передѣланы, въ нѣкоторыхъ извращенъ смыслъ; цѣлые періоды вышущены или замѣнены другими, даже отдѣльныя слова поверглись перемѣнѣ, точь въ точь какъ учитель поправляетъ заданное имъ сочиненіе ученика.

Редакція *Основы* имѣла безусловное право, принять или не принять статью, но принявъ ее, не думаю, чтобы, не нарушая приличія, она могла, безъ моего согласія, исправлять мой слогъ, какъ бы онъ ни былъ дурень, и какъ бы, наоборотъ, ни было краснорѣчиво перо непрощеннаго учителя. Въ этомъ случаѣ говорить не авторское самолюбіе, но чувство собственного достоинства, оскорбленное предположеніемъ во мнѣ редакціей «Основы» снисходительной готовности пользоваться чужимъ умомъ.

Въ слѣдствіе этого, я послалъ мою статью «о Женской Гимназіи» въ другой журналъ, и во многіе протестъ противъ неумѣстныхъ учительскихъ приемовъ редакціи *Основы*, о чемъ и имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить.

Полтавскій житель.

14 февраля 1861.

Полтава.

(1) Помѣщая на страницахъ «Основы» письмо Полтавскаго жителя къ редактору и отвѣтъ на это письмо, мы руководимся желаніемъ — сдѣлать совершенно ясными отношенія редакціи къ сотрудникамъ и, вслучаѣ взаимныхъ недоразумѣній, доставлять возможность — высказаться обѣимъ сторонамъ предъ лицомъ общественнаго суда, на справедливость котораго каждый долженъ полагаться больше, чѣмъ на личное свое безпристрастіе въ собственномъ дѣлѣ. — *Ред.*

ОТВѢТЪ Г. ПОЛТАВСКОМУ ЖИТЕЛЮ.

Въ первомъ объявленіи объ изданіи «Основы» я просилъ лицъ, желающихъ помѣщать свои статьи въ южно-русскомъ вѣстникѣ, сообщать мнѣ ясно свои условія, — общая, со стороны редакціи, — «точное выполнение взаимно-предложенныхъ и принятыхъ условий.» Условія эти могли касаться времени, платы и, наконецъ, ограниченія или неограниченія права редакціи — дѣлать въ статьѣ какія-либо измѣненія, часто необходимыя и неизбѣжныя, для того, чтобъ статья могла быть напечатана.

Въ любезномъ письмѣ вашемъ, при которомъ доставлена была статья о *Полтавской Женской Гимназіи*, Вы не обязывали меня *никакими условіями*, хотя вспомнили о вознагражденіи, отъ котораго также отказались. Изъ этого я понялъ (да и кто, на моемъ мѣстѣ, могъ бы понять иначе?) что вы предоставляете мнѣ полное право воспользоваться Вашимъ трудомъ для журнала такъ, какъ я признаю за лучшее, — разумѣется — не извращая вашихъ мыслей и фактовъ, Вами сообщенныхъ. Я видѣлъ, что статья Ваша написана (въ особенности — переписана) нѣско-ро, и поэтому считалъ свое обязанностью представить ее нѣсколько въ лучшемъ, по моему мнѣнію, видѣ, сокративъ нѣкоторыя фразы, растягивавшія Ваше любопытное повѣствованіе. Признаюсь, я думалъ, что Вы, Милостивый Государь, поймете мое вниманіе къ вашему труду, совершенно иначе, чѣмъ вы поняли; я думалъ, что и въ вашихъ глазахъ исключенныя мною частности не могутъ имѣть значенія, — я такъ думалъ и — совѣтъ моя была спокойна.

Но увы! Ваше письмо, отъ 14 февраля, дало мнѣ почувствовать всю мою неопытность, и незнаніе человеческого сердца. Я не сѣмѣлъ поставить себя на ваше мѣсто и посмотреть на вашу статью (вполнѣ мною опфенненную) съ вашей точки зрѣнія, и жестоко за это наказанъ: вы чрезвычайно мной недовольны, — дотога недовольны, что не ограничиваетесь

однимъ строгимъ письмомъ ко мнѣ, но грозите даже послать протесты во *многіе* журналы и такимъ образомъ вызываете меня на печатный отвѣтъ.

Если бъ я могъ предугадать, что увеличу вашъ трудъ на нѣсколько строкъ вышеприведеннаго письма, то изъ-за этого одного не рѣшился бы прикоснуться ни къ единому слову въ вашей статьѣ. Судите же какъ я долженъ сожалѣть обо всемъ этомъ!

Не могу, впрочемъ, не порадоваться, что для меня настанетъ открытый судъ: статья Ваша напечатается, по Вашимъ словамъ, въ другомъ журналѣ; тогда легко будетъ кому угодно сравнить подлинникъ съ тѣмъ, что помѣщено въ «Основѣ» и произнести свое мнѣніе: въ какой степени справедлива ваша претензія; слѣдовало ли редакціи, по принятому обычаю, выпустить изъ вашей статьи то именно, что выпущено, и дѣйствительно ли я позволилъ себѣ *извернуть смыслъ нѣкоторыхъ вашихъ фразъ*.

Повторяя искреннее мое сожалѣніе о случившейся непріятности, душевно благодарю васъ, М. Г., за краткое ваше сотрудничество, которое (могу васъ увѣрить) я не перестаю цѣнить и до настоящей минуты.

Редакторъ В. Блосерскій.

М. А. Б—ль-К—му, въ Полтавѣ. Статья ваша о *машинной молотьбѣ* была уже набрана въ то время, когда получено ваше письмо. Редакція сожалѣетъ, что поставлена въ невозможность исполнить ваше желаніе.

Отвѣты редакціи на другія, полученные ею, письма, будутъ помѣщены въ слѣдующей книжкѣ «Основы», гдѣ также напечатаются и тѣ статьи и *вѣсти*, которыя, не смотря на все желаніе редакціи, не могли войти въ настоящую книжку.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I.

Печатается общедоступная исторія Украины на украинскомъ языкѣ, П. А. Кулиша. Она будетъ выходить выпусками, — каждый выпускъ съ самостоятельнымъ заглавіемъ. Въ непродолжительномъ времени появится первый выпускъ, подъ заглавіемъ *Хмельницина*, содержащій въ себѣ (въ видѣ введенія) краткую повѣсть о началѣ Руси, о развитіи въ Украинѣ гражданственности и козачества, а потомъ болѣе подробную повѣсть о десятилѣтней войнѣ Хмельницкаго и о внутреннемъ состояніи Украины въ этомъ періодѣ. Потомъ выйдетъ *Вишівщина*, потомъ — *Бруховещина*, и т. д.

II.

Прочитавъ въ 9 № *Кіевского Телеграфа* письмо г. Шейковского о приготавливаемомъ имъ для печати Южнорусскомъ Словарѣ, содержащемъ въ себѣ 35,000 словъ, я пріостановился съ печатаніемъ Словаря, о которомъ было объявлено въ 1-й книжкѣ *Основы*. Можетъ быть, Словарь г. Шейковского сдѣлаетъ мой трудъ излишнимъ; если же этого не случится, то, безъ сомнѣнія, онъ будетъ важнымъ для меня вспоможеніемъ при окончательной обработкѣ моего Словаря. Во всякомъ случаѣ, отъ души радуюсь предпріятію г. Шейковского и дружески привѣтствую его на новомъ для насъ обоихъ поприщѣ.

П. Кулишъ.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

I.

Вышелъ и продается первый выпускъ «Портретовъ Украинскихъ Писателей», литографированныхъ въ Парижѣ извѣстнымъ художникомъ Мульерономъ, въ большомъ форматѣ. Въ этомъ первомъ выпускѣ три портрета: Н. И. Костомарова, П. А. Кулиша, Т. Г. Шевченка. Цѣна за выпускъ — 2 р. 25 коп., съ пересылкой 3 рубля; каждый портретъ отдѣльно — 75 коп., съ пересылкою 1 р. 25 к. Иногородные адресуются къ издателю: Даніилу Семеновичу Каменецкому, въ С. Петербургѣ на Обуховскомъ проспектѣ, въ домѣ Котоминыхъ.

II.

Въ редакціи получено *десять* рублей изъ *Уфы*, въ пользу Полтавской Женской Гимназіи. По желанію жертвователя, объ имени его умалчивается. Деньги, вмѣстѣ съ симъ, отсылаются по назначенію. — Снова приглашаемъ къ благородному пожертвованію (см. 1-ю книжку «Основы»).

ПОПРАВКИ.

Въ 1-й и 2-й книжкахъ «Основы» слѣдуетъ исправить два мѣста: на стр. 135, строка 3-я снизу, въ 1-й книжкѣ: вмѣсто *Польской*, должно быть — *Псковской* и на стр. 132, строка 14-я сверху, во 2-й книжкѣ, пропущенъ переводъ латинской выписки изъ польскаго историка Коховскаго: «*На этомъ сеймѣ да образуется и утвердится вѣчный миръ, связь и крѣпкій союзъ единства съ государемъ и Московскимъ народомъ, происходящимъ съ нами изъ единого источника крови Славянской, по религіи, языку и по правамъ мало отличающимся отъ насъ, на посрамленіе завистникамъ общеславянскаго имени.*»

ОБЪЯСНЕНИЕ

НЕУДОБОПОНЯТНЫХЪ ЮЖНОРУССКИХЪ СЛОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВО 2-й КНИЖКѢ «ОСНОВЫ».

Письмо къ редактору ().*

Въ приложенномъ вамъ, къ 1-й книжкѢ «Основы», *Объясненіи неудобопонятныхъ южнорусскихъ словъ*, нѣкоторыя слова объяснены невѣрно.

Въ *Объясненіи* вашего сотрудника, напримѣръ, читаемъ: «Поторо́ча — разбитная; встрепанная», тогда какъ это, во-первыхъ, не прилагательное, а существительное имя, во-вторыхъ — *потороча* значитъ привидѣніе, пугало. Великороссіянинъ, руководясь напечатаннымъ у васъ переводомъ слова *потороча*, не пойметъ смысла слѣдующихъ стиховъ народной пѣсни:

(*) Отвѣтъ.

Хотя мы не можемъ безусловно согласиться со всѣми замѣчаніями автора, но, признавая вполне-заслуженный авторитетъ П. А. Кулиша въ знаніи южнорусскаго языка, считаемъ своимъ прямымъ долгомъ—выразить ему искреннюю благодарность за указаніе неизбѣжныхъ во всякомъ словарѣ недосмотровъ.

Программа Основы не обѣщала прилагать «Объясненія неудобопонятныхъ словъ»; мысль объ этомъ явилась при самомъ выходѣ 1-й книжки, и поспѣшность работы, естественно влекла за собой ошибки и неполноту; но эти недостатки—надѣмся — мало-по-малу исчезнуть. При 1000 слишкомъ словахъ, объясненныхъ въ 1-й книжкѢ, замѣчено такъ немного ошибокъ, что нельзя не поблагодарить составителя «Объясненія» за этотъ полезный трудъ, облегчающій весьма многимъ чтеніе статей на южнорусскомъ языкѣ. Слѣдуетъ помнить, что объясненіе значенія словъ ограничено тѣмъ объемомъ, въ какомъ они употреблены въ сочиненіяхъ, помѣщаемыхъ въ «Основѣ»; поэтому нѣкоторыя изъ 13 замѣчаній П. А. Кулиша должны относиться къ авторамъ, а не къ «Объясненію».

Снилась мені, моя мати,
Потороча у-почі.
Въ поторочи чорні очи
И мушкетъ на плечі (¹).

Слово замути́тьця переведено синонимомъ »взволноваться.« Какъ же великороссіянинъ пойметъ слѣдующее мѣсто въ народной пѣснѣ:

Чи се та́я вдовá живé,
Що на рі́чку хáта?
Хорóшую дочку́ ма́е,
Сама́ не багáта.
Хóдить коза́къ по ўлиці́,
Нічимъ замути́тьця.
Ой одчині́, старá мати́,
Дай воді́ напíтьця.

Очевидно для каждого, что замути́тьця значитъ—найти предлогъ, чтобы остановиться за-чѣмъ—нибудь, чтобы поговорить, чтобы остаться, и т. п. (²)

Вклепа́лись переведено, въ *Объясненіи*, не советѣмъ объяснительнымъ способомъ, а именно: »наладить на одно, броситься на что—нибудь.« Прошу читателя понять послѣ этого слѣдующій народный разсказъ:

»Разъ ходивъ изъ батькомъ у Січъ изъ горілкою мій рідний дядько. Отъ и пита́ютьця (Запорозці): »Що се, Дмитре, съ тобою?« — »Та се, ка́же, мій шу́ринъ, мо́єї жінки братъ.« — »Якъ ёго зову́ть?« — »Хомá.« — »Не вклепа́лись же, ка́же, й ви, що ёму́ такé имá дали: вінъ на Хому́ й похóдивъ, дияволівъ синъ!«

(¹) Значеніе слова потороча не объясняется одною приведенною вами пѣсней. Сколько намъ ни удавалось слышать объясненій, ни одно не опредѣляло значенія этого слова съ точностію, хотя, правда, всѣ опредѣленія болѣе или менѣе близки къ вашему; напр. чучело, чудище, идіотъ, идіотка. Составителю »Объясненія« случилось слышать—если онъ не ошибся—слово потороча въ видѣ прилагательнаго, и потому онъ перевелъ его — разбитная; растрѣпанная (встрѣпанная—напечатано по ошибкѣ). Онъ продолжаетъ думать, что потороча есть женскій родъ отъ слова: поторочій.

(²) Это слово вошло въ »Объясненіе« изъ »Трёхъ Доля«, гдѣ оно находится въ слѣдующемъ выраженіи: »Ини́и ви́шукують то́го кохання́ такъ, аби замути́тьця«. Переводъ, слѣдовательно, вѣренъ—какъ этому мѣсту, такъ и первоначальному значенію слова.

Въ Академическомъ Словарѣ находится вполне удовлетворительное истолкованіе слова, именно вотъ какое. »1) Ошибкою принимать неизвѣстное лице за извѣстное. *Вклепаться въ чужаго челоуѣка.* 2) Признать чужую вещь за свою. *Незнакомецъ вклепался въ мою шляпу.*» (3)

Габá, по мнѣнію составителя Объясненія, значитъ »парча.« Еслибы мы этому повѣрили, то не поняли бы стиховъ Шевченка:

А наймиччі на очіпокъ

Парчі золотіі

И червону добру хустку

Зъ білою габою (*).

Непонятны также будутъ и стихи извѣстной народной думы:

Ой изъ гóрода изъ Трапезóнта виступáла галéра,

Трёмá цвѣтами процвѣтана—малёвана:

Ой пёрвымъ цвѣтомъ процвѣтана —

Злотосініми кіндяками побивана,

А другімъ цвѣтомъ процвѣтана —

Гарматами арештована,

Трётімъ цвѣтомъ процвѣтана —

Турецкою білою габою покровена.

И далѣе:

Тоді: злотосіні кіндяки—на козаки,

Златоглави—на отамани,

Турецкую білую габу — на козаки на біляки....

(3) Вы признаете недостаточнымъ объясненіе этого слова (*наладить на одно, наброситься на что*) и представляете, вмѣсто того, изъ словаря Русской Академіи другое значеніе такого же великорусскаго слова (*вклепаться*). Словарь Академіи весьма полезенъ для соображеній, но его объясненія ни какъ не могутъ служить замѣной для сходныхъ словъ нашего языка. Доказательство на лицо: какъ приложить вашъ переводъ южнорусской *вклепáтись* — къ слѣдующему мѣсту виршей Климента — о богомазахъ:

... Жадный на иконахъ ихъ нѣмашъ оздоби

И малярской тежъ якої-козвекъ подоби...

Але отиодъ вклепáтись въ тое рукоділля

И великое тежъ за нихъ на свѣті безділля.

Здѣсь слово — *вклепáтись* — значитъ *втянуться, ухватиться, ввязаться*, что вовсе не такъ далеко отъ объясненія: *наладить на одно*.

(*) *Кобзарь*, стр. 121.

Въ Академическомъ Словарѣ слово габа́ объяснено согласно со стихами Шевченка и народными думами, а именно: «Габа́ то же что аба́. Въ Русскихъ областяхъ, сопредѣльныхъ Турци: 1) толстое бѣлое сукно; 2) родъ плаща или епанчи, сшитой изъ абы.» ⁽⁴⁾

Дідуга́нь у составителя Объясненія значитъ «глубокій старикъ,» тогда какъ въ устахъ народа это слово означаетъ—здоровенный старикъ и употребляется для выраженія нѣкотораго неуваженія, все равно какъ и старига́нь. ⁽⁵⁾

Кости́рь у него переведено «токарь», тогда какъ это значитъ игрокъ въ кости. Объясненіе этого слова онъ могъ бы найти на 230 стр. *Основы*, гдѣ Климентій описываетъ въ стихахъ судьбу костырей. Тамъ же, на стр. 225, онъ описываетъ занятія токаря, какъ будто въ доказательство, что ни въ какомъ случаѣ токарь костыремъ не называется. Въ *Южнорусскихъ Лѣтописяхъ*, изданныхъ Н. М. Бѣлозерскимъ, на стр. 152, проповѣдникъ XVII вѣка, упрекая козаковъ въ развратъ и вычисляя распутныхъ людей, говоритъ: «окрутные пьяницы, костырове, картицы... и всякіе беззаконницы.» По объясненію Академическаго Словаря, костырь тоже—игрокъ въ кости, зерщикъ. ⁽⁶⁾

Крини́ця переведено у составителя Объясненія «колодезь безъ сру́ба», тогда какъ это значитъ природный водоемъ съ родникомъ.

⁽⁴⁾ Габа́ — толстое бѣлое сукно. Такое значеніе придаетъ этому слову и М. А. Максимовичъ, но отнюдь не Шевченко, въ приведенныхъ вами стихахъ; по крайней-мѣрѣ мнѣ совершенно не ясно, какъ можно соединить съ червоною хусткою толстое бѣлое сукно. — У М. Вовчка, фраза, въ которой встрѣчается слово — габа, — одинакова съ Шевченковою: «хустка съ золотими квітами, съ золотію габою.» Это показываетъ, что, по словарямъ, габа́—имѣетъ одно значеніе, а въ живомъ народномъ языкѣ—изъ котораго, вѣроятно, позаимствовано оно нашими поэтами — другое. Чтò именно вѣри́те—это можно узнать только изъ сравненія нѣсколькихъ примѣровъ употребленія слова въ народѣ.

⁽⁵⁾ Едва ли дідуга́нь употребляется въ неуважительномъ смыслѣ.—Это слово дѣйствительно означаетъ и здороваго, сильнаго старика, но не исключаетъ понятія о глубокой старости, такъ, въ извѣстной шуточной пѣснѣ, говорится:

А ти, старый дідуга(нь),

Изогну́вся якъ дуга́,

⁽⁶⁾ Переводъ слова Кости́рь, напечатанный въ «Объясненіи», есть совершенно случайная, незамѣченная, описка: слово Кости́рь—удобопонятно и общеизвѣстно.

Уничтожьте въ колодезѣ срубъ — народъ не будетъ называть его криницею. Оправьте криницу въ срубъ — народъ не станетъ называть ее колодеземъ. ⁽⁷⁾

Шурхнуть у него »зашелестѣть.« По этому, выраженіе шурхнѣвъ підъ лідъ слѣдуетъ переводить »зашелестѣлъ подъ ледъ,» шурхнѣвъ у снігъ — »зашелестѣлъ въ снѣгъ.« Въ Нарѣдніхъ Оповіданняхъ Марка Вовчка (стр. 72) выраженіе: такъ и шурхнѣвъ у яму, по Объясненію вашего сотрудника, слѣдуетъ переводить: »такъ и зашелестѣлъ въ яму.« ⁽⁸⁾

Навѣдати у него значить »навѣстить.« Мы такого слова не знаємъ. Великоруескому *навѣстити* соотвѣтствуетъ у насъ одвѣдати.

Вона въ мене не обідала;
Тільки менѣ та одвідала.

А навѣдати (съ удареніемъ на *і*, а не на *а*) значить у насъ не навѣстить, а открыть, узнать:

Навідала кубѣлечко
Де ўтка несѣтця:

Перечѣла черезъ люде —
Ледящо сміѣтця. ⁽⁹⁾

Побѣстать у него »видѣть, фигура;« по это переводъ польскаго сло-

⁽⁷⁾ Криниця. Дѣйствительно, криниці бывають и со срубомъ, но сдѣланный вами переводъ криниці также не точенъ. (Сравни: Москалева Криниця). Природный водоемъ съ родникомъ соотвѣтствуетъ нашимъ словамъ: кринищина и криничовина.

⁽⁸⁾ Шурхнуть — въ «Объясненіи» зашелестѣть. Обвиняя составителя, вы сами не переводите этого слова, — вѣроятно потому, что переводить звукоподражательныя слова — вообще весьма трудно. Но еслибъ вы и рѣшились перевести слово шурхнуть, то едвали бы не сошлись съ составителемъ «Объясненія». Итакъ, онъ остается при своемъ.

⁽⁹⁾ Навѣдати — навѣстить.

«Та я хочу ще Чайчиху навѣдати», (Три Доли, стр. 46). «Мы такого слова не знаємъ», говорите вы. Да развѣ можетъ быть человекъ, знающій всѣ слова? Другое значеніе слова — навѣдати, — указанное вами въ пѣснѣ, есть собственное его значеніе, которому соотвѣтствуетъ синонимъ — пазнати. Это ничуть не мѣшаетъ слову — навѣдати — имѣть еще переносный смыслъ (навѣстить). Сомнѣваться въ этомъ такъ же трудно, какъ въ томъ, что лядкомъ можетъ называться и москаль, вовсе не состоящій въ родствѣ съ своимъ небожемъ.

ва *postac*. Въ украинскомъ языкѣ *постать* означаетъ полосу на нивѣ, занятую жнецами. Если мы подъ словомъ *постать* будемъ разумѣть видъ, фигуру, то для насъ непонятны будутъ слѣдующіе стихи народной пѣсни:

Пійдемъ, мамо, въ поле
Зелѣного жита жати,
Да займемъ широкую *постать* —
Ні съ кимъ розмовляти.

Такъ же и эти:

Жала жито *підъ постаттю* —
Колося похилився...

И эти:

Ой два синіі оре,
Чотирі молотять,
А дванадцять дѣчокъ
За *постать* заходять. ⁽¹⁰⁾

Постолі у составителя «Объясненія» «кожаныя(е) лапти.» Отчего жъ и не изъ лыкъ также? По Объясненію, авторъ народной думы сдѣлалъ ошибку въ слѣдующемъ стихѣ:

А ще, правда, на козаківі постолі вязові. ⁽¹¹⁾

(10) *Постать*—по «Объясненію»—видъ, фигура. Вы говорите, «въ Украинскомъ языкѣ *постать* означаетъ полосу на нивѣ, занятую жнецами». Это значеніе записано и въ примѣчаніи къ одной изъ пѣсень, вошедшихъ въ сборникъ Метливекаго. Но оно имѣетъ еще и другое значеніе, въ какомъ и употреблено въ «Трѣхъ Доляхъ». Что, напр., значить: «*підъ постаттю*?»

(11) Прямое значеніе *постоловъ* есть именно кожаныя лапти. Лапти изъ лыкъ называются *личаками*. Одно легко можетъ употребляться вмѣсто другого; но это нисколько не мѣшаетъ показывать различіе *постоловъ* отъ *личаковъ* въ Словарѣ—когда и народъ ихъ ясно отличаетъ, напримѣръ — въ слѣдующей шуточной пѣснѣ:

У містечку Берестечку дѣсять куръ,
А дѣсята чубатая, ще й каплуны.
А постіль личака да й попережѣе:
Ой коли ти постіль, то изъ-заду постій,
Ой коли ти личакъ, то попереду—гони-цакъ!

Въ приведенномъ вами примѣрѣ мы видимъ только подтвержденіе различія: «А ще, правда, на козаківі постолі вязові»: «По Объясненію, говорите вы, «авторъ народной думы сдѣлалъ ошибку въ этомъ стихѣ». Мнѣ кажется ошибаетесь вы, а не «Объясненіе». Этотъ стихъ, какъ и другіе, рядомъ съ

Сповиточокъ у него »пеленки.« Судя по этому, онъ могъ бы сказать нянькѣ—Украинкѣ: ви́пери сповиточокъ. У насъ это слово употребляется только въ косвенномъ падежѣ и означаетъ не вещь, а состояніе, періодъ дѣтства: дитина въ сповитку́, или въ сповиточку. А вотъ и въ пѣснѣ это слово:

Де ти, сінку, ходишь,
Що ти, сінку, робишь?
Жалкуютьца молодіці,
Що ти шкоду робишь.
— И буду ходіти, и буду робіти:
Булó менé, мой ма́ти,
Въ сімъ годъ оженіти.
— Ой коли́ бъ я зна́ла
Таку́ одвіточку,
То бъ я тебе оженіла
Ище́ въ сповиточку.

»Пелёнки« же у насъ — пелюшкі, а не сповиточокъ; а то, чѣмъ сповиваютъ, у насъ—сповівачъ. ⁽¹²⁾

Точітисъ составитель Объясненія переводитъ словами: «едва тянутъся.» Поэтому, фразу: Кулі́ ти, опія́ко, то́чнися? великороссіянинъ долженъ переводить словами: «куда ты, пьяница, едва тянешься?» Въ рассказѣ Квітки о солдатскомъ портретѣ мудро, съ этимъ Объясненіемъ, понять слѣдующее мѣсто: «вінъ и поста́вивъ той патрётъ на самому́ ярмарку и пошідни́равъ.... щобъ який́ п'я́ний, якъ поточі́тця, абó свиня́, звича́йно хóдачи по базáрю, якъ прійде́ чухатисъ до ёго, то щобъ не звали́ли.» Озадачить оно читателя также и въ этомъ мѣстѣ Повістей Квітки: «Тимóха, якъ ні́ п'я́ний бувъ, а росчу́хавъ, що́ вінъ передъ вели́кимъ лицéмъ, ставъ бодрі́тисъ, ви́правля́тисъ, мовъ и спра́жній салда́тъ, та якъ

нимъ стоя́ще въ думѣ, пароді́руютъ бѣ́дный, жалкі́й, нарядъ козака, и посто́лами названъ зде́сь—и́ронически—ли́чка́й.

(12) Сповиточокъ — переведено въ «Объясненіи» пеленки, — по нашему мнѣнію—неправильно. И въ этомъ случаѣ, вы едва-ли правы. Сповитокъ—дѣйствительно—пеленки; въ отличіе отъ пелюшѣкъ, сповитокъ значитъ пеленки въ сповивкѣ, т. е. когда ими повито дитя.—Вы утверждаете, что въ-сповитку употребляется лишь въ переносномъ значеніи,—

вѣтягнетца, голову захилить, голова ёму закрутитца, то вѣнь такъ и точитца.» (Т. II, стр. 257). ⁽¹³⁾

Чѹчверіти у него «изживаться, пропадать, сбиваться въ комки.» Поэтому фразу: дитина въ періоді матері чѹчверіе, слѣдуетъ переводить: «ребенокъ у чужой матери изживается», или: «ребенокъ у чужой матери пропадаетъ», или же, наконецъ: «ребенокъ у чужой матери сбивается въ комки.» Между тѣмъ прямой синонимъ нашему слову чѹчверіти—великорусское корявѣть, когда это слово относится къ человѣку. ⁽¹⁴⁾

Шаповалъ у него «шапожникъ (производитель шерстяныхъ шапокъ).» На 222 стр. *Основы* находится полное опредѣленіе шаповала и того, что онъ производитъ. Главное занятіе шаповала состоитъ въ перебиваньи шерсти посредствомъ сотрясенья тетивы; по этому и переводить это слово слѣдуетъ синонимомъ шерстобой. Шаповалы до сихъ поръ еще въ Украинѣ, какъ во времена Климентія, ремесленники странствующие. Когда шаповалъ приходитъ къ сельскому хозяину, то вовсе не для того, чтобы свалить ему шапку, одѣяло, или полоть, а именно для того, чтобы перебить снятую съ овецъ шерсть, которая, безъ его обработки, не годна ни къ какому употребленію. Войлочные же шапки и проч. онъ дѣлаетъ у себя дома, въ досужее время. Шапки, выдѣлываемыя шаповалами, составляютъ такую незначительную часть ихъ ремесла, что Климентій, исчисливъ все, что они выдѣлываютъ, о шапкахъ даже и не упоминаетъ; напротивъ, на битьи шерсти основываетъ главный заработокъ шаповала.

смыслъ періода дѣтства. Но развѣ въ этомъ переносномъ значеніи не говорится, и по великорусски, о пеленкахъ? И сповитокъ и пелѣнки могутъ имѣть переносное значеніе — не періода дѣтства вообще, — а младенчества — перваго, нѣжнаго періода дѣтства.

⁽¹³⁾ Точѣтисъ. «Въ Объясненіи, слово точѣтисъ переведено—едва тянуться» и вы находите это невѣрнымъ. Дѣйствительно, въ приведенномъ вами отрывкѣ изъ Основьяненка, — точѣтисъ слѣдовало бы перевести—идти не твердо, пошатываясь; но въ «Трѣхъ Доляхъ» точѣтисъ говорится о времени; какъ же лучше перевести по вашему?

⁽¹⁴⁾ Чѹчверіти — «У составителя, — (говорите вы)» изживаться, пропадать, сбиваться въ комки. «У него и у всѣхъ,—смотря по тому, къ какому предмету относится. Конечно, нельзя сказать, что у дурной матери ребенокъ сбивается въ комки; но пропадаетъ, и изживается — можно. Говоря это, я несколько невоображаю противъ вашего перевода словомъ корявѣть, какъ болѣе короткаго и близкаго къ слову чѹчверіти.

А пришедъ до людей станеть робѣти питать.

Якъ знайдесть добрую робѣту въ добромъ мѣстѣ,

Ажъ заразъ заробить золотихъ сто або двѣсти.

Есть даже пѣсенка, показывающая, въ чемъ собственно состоитъ ремесло шаповала. Она начинается стихомъ:

Бру(и)нь, бру(и)нь, шаповаль! ⁽¹⁵⁾

Объясненіе вашего неизвѣстнаго сотрудника занимаетъ всего 12 страницъ, и смотрите, сколько грубыхъ ошибокъ! ⁽¹⁶⁾

Позвольте надѣяться, что замѣчанія мои примутся вами не иначе, какъ въ смыслѣ охраненія нашего языка отъ произвольныхъ толкованій и искаженій.

П. Кулишъ.

21-го января 1861.

С.-Петербургъ.

Центральная Библиотека
Ин. № 16159

⁽¹⁵⁾ Объясненіе слова Шаповаль — не ошибка: шерстобить есть также и производитель шерстяныхъ шапокъ, какъ и другихъ подобныхъ работъ. У Климентія, о шаповалахъ сказано:

«Шаповаль всякие всѣмъ выгоды творить,
Кгдижъ розные потреби людемъ завше робить;
Якъ-то: мужикамъ плететь рукавици,
И лямци вываляетъ, що носятъ молодци,
И еще и опанчу можетъ издобити,
И кецу наибольшихъ можетъ устроити;
А если часомъ зхочетъ и зпочити грохи,
То тогда безирестанно все вяжетъ панчохи.
А впятъ якъ почнетъ вовну перебивати,
То знать-то, уже хочетъ зъ лукомъ мандровати:

Этотъ отрывокъ показываетъ, что шерстобитье вовсе не главное занятіе шаповала.

⁽¹⁶⁾ На этихъ 12 страницахъ мелкаго шрифта, въ два столбца, больше 1000 словъ. Если изъ 13 признанныхъ вами ошибокъ исключить сомнительныя и независѣвшія отъ составителя, то грубыхъ ошибокъ окажется, напротивъ очень мало. Ред.

Абй-то — лишь бы, что-нибудь или какъ-нибудь.

Ажъ — ажно, даже.

Алѣ — но.

Ані — ни.

Арештовати — уставить въ рядъ.

Багно — болото.

Бажати — сильно желать, хотѣть.

Базікати — болтать, толковать.

Бака — большой естественный оврагъ.

Баньки — (въ переносномъ смыслѣ) глаза.

Барило — боченокъ.

Басувати — гордо выступать.

Батігъ — род. — ога — кнутъ; плеть.

Батьківъ, — ова, — ове — отцовскій.

Батько — отецъ.

Бачити — видѣть.

Бачъ — вишь ты.

Башта — башня; бастионъ.

Бенкетувати — пировать.

Бенкетъ — пиръ.

Безглуздый — безтолковый, безмозглый.

Безголовья — бѣдствіе, несчастіе.

Безпешно — безопасно.

Билиця — былъ.

Биття — драка.

Бичуватися — припирать другія пары воловъ въ томъ случаѣ, когда одна не двинетъ воза.

Бідолашний — горемыка.

Бідувати — бѣдствовать.

Білоглинный — гипсовый.

Білшъ — болѣ.

Білія — подлѣ, возлѣ.

Білякъ — бѣлой масти; одѣтый въ бѣлое.

Бісівъ, — сова, — ве — чортовъ, бѣсовскій.

Блакитный — голубой.

Блискучий — блестящій.

Блищати — блестять.

Блукати — бродить безъ цѣли, безъ сознанія.

Бо — потому-что.

Бовдуръ — (брани. слово) болванъ; верхъ дымовой трубы.

Бовтъ! — выражается звукъ сильно всплеснутой воды.

Боляче — больно.

Болячка — вередъ.

Бондаръ — бочаръ.

Бобзно — страшно.

Бра! — (зват. падежъ сокращ.) брать.

Бридый — отвратительный.

Бридый — вздоръ, пустяки.

Брикати — лягать.

Бриль — круглая шляпа съ полями (соломенная и поярковая).

Бривки — (ум.) брови.

Бривоцьки — (ум.) брови.

Брунь — выражаетъ звукъ брещащей струны.

Бря! — см. бра.

Брязнути — брякнуть, зазвенѣть; упасть съ шумомъ.

Бувалецъ — бывалый человѣкъ.

Бувалящина — былъ.

Будень — будній, непродничный день.

Будова — сооруженіе, постройка.

Будувати — сооружать, строить.

Бугай — невыкленный быкъ; птица выпь.

Бўльбашка — водяной пузырь.

Бурўлька — сосулька и т. п. Мо-сковська бурўлька — шишъ.

Буханецъ — родъ пшеничныхъ или гречневыхъ ковригъ, булочекъ.

Бўцимъ — точно, словно.

Вабити — привлекать, манить.

Вада — вредъ.

Важкий — тяжелый.

Вареники — родъ вареныхъ пирожковъ.

Вбіватися по кому — сильно горевать о комъ-нибудь.

Вбитись — убиться.

Вбогий — бѣдный, убогий.

Вгавъ — остановка.

Вгамоватися — утишиться, успокоиться.

Вдѣржати — удержать; выдержать.

Вдѣяти — сдѣлать, произвести.

Вдовиченко — вдовій сынъ.

Вдовина — вдовья дочь.

Великолюде — исполны.

Величѣнно — великолѣпно.

Велікъ-дець — свѣтлый праздникъ Воскресенія.

Величезный — (увелич. форма отъ великий) огромный, большущій.

Верболозь — родъ кустистой ивы, средней между вербой и лозой.

Верзтисъ — грезиться.

Вернутися — воротиться, возвратиться.

Верховодити — заправлять, предводительствовать.

Вѣштатися—шляться, ша аться.
Вечѣря—ужинъ.
Вечорнійці—родъ вечернихъ поси-
дѣлокъ.
Вже—уже, ужъ.
Вздовжъ—вдоль.
Вибрикувати—прыгать (какъ рога-
тый скотъ).
Відрочитися—перебѣситься, какъ
скотъ лѣтомъ, когда его кусаютъ на-
сѣкомыя.
Вибачити—извинить.
Вивертати—выворачивать.
Виглядати—выглядывать, высмат-
ривать, ожидать чьего-либо прихода.
Віголитися—выбриться.
Вигравати—выигрывать, играть.
Видко—свѣтло; видно, замѣтно, вид-
нѣтся.
Виздохати—всѣмъ издохнуть.
Вікохати—взлелеять, воспитать.
Вікресати вогню—вырубить огня.
Викрутасомъ—вертясь.
Вилаяти—выбранить.
Вилупити баньки — вытаращивать
глаза.
Виненъ—виновный.
Винниця—винокурня, вишній за-
водъ.
Випинатися—вытягиваться, тянуть-
ся кому на-что или куда, ломаться.
Віпасти—выкормить.
Віховати—позапрятать.
Вірнути—вынырнуть.
Виробляти—выдѣлывать.
Вірятувати—спаси.
Височенний—(увелич.) очень вы-
сокій.
Витягти—вынуть, извлечь.
Віхилити—выпить (шуточи)
Вихилісомъ—извиваясь, выгибаясь
(въ танцахъ, походкѣ).
Виходити—исходить.
Віхопитися—выхватиться.
Вищати—визжать.
Віявити—обнаружить.
Вішние—вѣчно.
Віддати—отдать; возвратить.
Відѣрце—(уменьш.) ведро.
Відробити—отработать.
Відоіль—отсюда, отседѣ.
Відтіль, лѣ—оттуда, оттодѣ.
Віжечки—(уменьш.) возжи.
Війть—войтъ.
Вікъ—вѣкъ; вся жизнь.
Вільха—ольха.
Вінъ, вона, воно—онъ, она, оно.
Віршомазъ—стихоплетъ.
Віта—вѣтъ.
Віхоть—вѣшникъ, употребляемый при
мытьѣ половъ.

Вічь—на-вѣчь—глазъ на глазъ.
Віщо—см. За віщо.
Вклѣстися—уложиться.
Вмѣрти—умереть.
Вміти—умѣть.
Власний—свой собственный.
Вобгати—вмѣстить, влинуть.
Вовкулѣка—волкъ-оборотень.
Вовтузитися—возиться около чего,
съ чѣмъ-нибудь.
Волосся—волосы.
Ворка—ворчанье.
Воркотѣя—ворчунъ.
Воробжа—ворожея.
Впартій—упрямый, упорный.
Вподобѣ—вкусъ, по душѣ.
Врѣда—красота.
Всюди—вездѣ, повсюду.
Втерѣбити—втащить.
Втерти—утереть; смолоть.
Втікъ—убѣжалъ, ушелъ.
Втявъ (прош. отъ втіти) — выпол-
нилъ, сдѣлалъ.
Втішній — доставляющій удоволь-
ствие, забаву, развлеченіе.
Втнуть—хватить, отрѣзать; понять.
Втомити—произвести усталость.
Втрапити—погрѣзнуть.
Вухо—ухо.
Вчїти,—ся—учить,—ся.
Въ-двохъ—двоемъ.
Въ-почі—ночью.
Въ-осени—осенью.
Вѣязи—мѣсто сочлененія шеи съ го-
ловою.
Герготати—гоготать; болтать.
Грѣчій—хорошій.
Гулий—(о рогатомъ скотѣ) безрогий.
Гавкати—лаять.
Гавъ!—выражается лай собаки.
Гадка—дума, забота.
Гайворонній (собир.)—грачи.
Гакъ—крючокъ.
Галанці—узкіе штаны.
Галасъ—сильный крикъ (многихъ го-
лосовъ).
Галічъ—(собираетъ) множество га-
локъ.
Гаманецъ—небольшой кожаный ко-
шелекъ.
Ганяти—гонять, быстро бѣгать.
Гапликъ—крючокъ для застегиванія
платья.
Гаразденько—хорошенько.
Гараникъ—арапникъ.
Гармата—пушка.
Гармідеръ—безднорядокъ, суматоха.
Гарненько—хорошенько.
Гарпій—хорошій.
Гарчати—ворчать (о собакѣ).

Гасати—швидко бгати.
 Гасло—сигналъ, знакъ, символъ, лозунгъ.
 Гаспедскій—дьявольскій.
 Гачокъ—крючечекъ.
 Гвалтъ—крикъ, тревога.
 Гвздокъ—гвоздь.
 Гёмонскій—демонскій.
 Генъ—вонъ тамъ.
 Гёпнути—шлениуть, ся.
 Геть—прочь! въ-отдаленіи.
 Геть-геть—далеко.
 Гйлка, или
 Гйлка—вѣтъ; дубинка.
 Гйря—плѣшивая голова.
 Гйравий—плѣшивый, безволосый.
 Гйля—(собир.) вѣтви.
 Гладкій—толстый, жирный.
 Глазеть—родъ матеріи.
 Глибоко—глубоко.
 Глибенько — нѣсколько глубже, поглубже.
 Глуздъ—толкъ, смыслъ.
 Глузувати—издѣваться.
 Глумъ—издѣвка, глумленіе, посмѣяніе.
 Глннути—взглянуть.
 Гомоніти—говорить, бесѣдовать.
 Горожанность — гражданственность.
 Година—часть, небольшой промежутокъ времени; время; погода.
 Годовичокъ—однолѣтокъ.
 Годувати—кормить, питать.
 Годящий—годный.
 Голяти—брить.
 Голобля—огобля.
 Гонцювати—плясать гопака.
 Горипвити—(раст.) адонисъ (Adonis vernalis).
 Господарь—хозяинъ.
 Готуватися—готовиться.
 Гопакъ — танецъ въ присядку съ прыжками.
 Грабувати—грабить.
 Грати—играть.
 Гривийка—(увелч.) мѣдная монета въ 10 копѣекъ; 10 копѣекъ.
 Гриджбл—особаго устройства сани для перевозки тяжестей.
 Грошенята—деньжонки.
 Грошки—денежки.
 Гроші—деньги.
 Груба—родъ голландской печки.
 Грузнати—вязнуть въ тинѣ и т. п.
 Гукнути—закричать.
 Гульвіса—повѣса.
 Гулькнути—быстро и нечаянно поиться.
 Гульк!—глядь, шастъ.

Гуртовий—сдѣланный общими силами.
 Гуртомъ—общими силами; заурядъ.
 Гуртъ—большое стадо рогатаго скота.
 Густий—частый.
 Густіше—чаще.
 Гушій—чаща; гуща.
 Давнина—давность, давнее происшествіе.
 Дазь-бі—Богъ-дасть; нѣтъ.
 Дальше—далѣ.
 Дарма!—нужды нѣтъ.
 Дбати—стараться; пріобрѣтать.
 Двчі—дважды.
 Дёйко!—ну-ко...
 Дё-коли—кой-когда, иногда.
 Дё-який—нѣкоторый.
 Дёрга — родъ женскаго нижняго платья изъ самой грубой матеріи.
 Джерелó—родникъ.
 Дзôга—юла.
 Дзвиница—колокольня.
 Дзвинка—масть бубны (въ картахъ).
 Дзеркало—зеркало.
 Дзига—юла, волчекъ.
 Димарь—дымовая труба.
 Дівонька—(ум. ласк.) дѣвушка.
 Дівчатка—дѣвочки.
 Дівчинонька—(ум. ласк.) дѣвушка.
 Дідусь—(ум. ласк.) старичекъ, дѣдушка.
 Діжá—квашня.
 Дійшло—дошло.
 Дітворá—(собират.) дѣти.
 Діяти—дѣлать, творить.
 До-ладу—какъ слѣдуетъ.
 До-півъ—полу, въ половину.
 До-къ.
 Дóбре—хорошо.
 Дóбренько—хорошо!
 Доводитьця—случаться; дойти до чего.
 Доглядати—присматривать, беречь.
 Дóглядъ—надзоръ, попеченіе.
 До-гурту—въ общество, въ компанію.
 Додати—прибавить.
 Допекти—допечь, сильно насолить, надоѣсть.
 Допровáдити — донести, донести, дотатиць, доставить къ извѣстному мѣсту.
 Дóсі—до сего времени, доселѣ.
 Дóсвітокъ — время передъ разсвѣтомъ, и посидѣлки, въ это время, зимою.
 Дотéна—умѣнье; дока.
 До-снаги — до пресыщенія; до послѣдней возможности.

До-хріна—очень много (шуточн.).
Дошкулѣти — донимать (объ уда-рахъ).

До-шмйги — въ ладъ, дѣльно.
Дригати — болтать ногами.
Дригъ! — выражается быстрое движе-
ніе ногою.

Дріпло — дрань, оборвышъ.
Дрібненький — мелкій.
Дружко — шаферъ (на свадьбѣ).
Друзька — (увел.) другъ, дружище.
Дрюкарня — типографія.
Дрючина — дубина.
Дрючокъ — дубина, шесть, большая
палка.

Дуба дати — умереть, окозѣть.
Дуже — сильно, очень.
Дуля — родъ продолговатыхъ грушъ;
шишъ, кукишъ.

Думка — мысль, намѣреніе.
Дурненький — глупенькій.
Дурійця — глупость, пустяки.
Душно — жарко.
Дяка — благодарность.
Дякувати — благодарить.
Дякъ — дячекъ.

Жалкувати́ся — жаловаться, сѣто-
вать.

Жаловати — жалѣть.
Жартувати — шутить (играть слова-
ми).

Жахатися — пугаться.
Живіть — брюхо (у человека) жизнь.
Животи — много. отъ живіть брю-
хо; — имущество.

Живуща вода — живительная, ожи-
вляющая вода.

Жидюга — увеліч. отъ жидъ.
Жижки — мускулы ноги подъ колѣ-
нами сзади, подколки.

Житло — жилище.

Жито — рожь.

Жінка — женщина; жена.

Жива — жатва.

Жупанина — (ум. отъ жупанъ — родъ
кафтана) кафтанишко.

Заборонити — запретить, недопу-
стить.

Забрызкати — зазвенѣть.

Забутокъ — забытый остатокъ.

Завбільшки — величиной.

Завздóвжки — длиною.

За віщо? — за что?

Завзятий — бѣдовый; упорный; го-
рачий.

Заволочити — пройти бороною.

Загавкати — заяаять.

Загърбати — забрать, захватить.

Загодя — заблаговременно.

Загубити — потерять; погубить.

Загукати — закричать; вскрикнуть.

Задрігати — заболтать ногами.

Заздрити — завидѣть.

Зазира́ти — посмотре́ть, взглянуть
(внутри).

Займа́ти — затрогивать; захватывать.

Закви́лити — завывъ, заголосить (о
животныхъ).

Закля́кнути — околечить.

Закоха́ний — влюбленный.

Закриві́тися — загнуться; заворо-
титься.

Закрути́ти — заверте́ть.

Закрути́тись — закружиться, завер-
тѣться.

Заку́нити — задремать.

Зали́цяння — заискиванье у женщи-
ны любви, благосклонности.

Зали́зний — желѣзный.

Залоско́тати — зашечкотать.

Замика́ти — запира́ть.

Замордува́ти — замучить.

Занеха́ти — оставить безъ присмот-
ру, пренебречь.

Зану́дити — заташнить; затосковать.

Запалі́тись — загорѣться.

Запа́ска — родъ передника.

Записко́тити — запищать.

Запі́канка — водка, заправленная и
настоянная въ горячемъ мѣстѣ.

Запро́вѣрити — забросить, запря-
тать.

Запро́настити — погубить.

Запахати — запихнуть.

Заробі́ти — заработать; заслужить.

Засвербі́ти — (безлич.) зачесаться.

Засі́къ — закро́мъ.

Засму́титись — затосковать.

Заспоко́ити — успокоить.

За́тишокъ — мѣсто, защищенное отъ
вѣтру и непогоды.

За́тока — заливъ.

Заторо́хтити — застучать.

Зату́потити — затопать.

Затурча́ти — затрещать языкомъ.

Захили́ти — загнуть.

Захирі́ти — захворать.

Захисті́ти — защити́ть.

За́хистъ — защита.

Захита́тись — зашататься.

Захова́тись — спрятаться; скрыться.

Захрі́нь — захрапѣлъ.

Заці́пило — отпало языкъ.

За́чати — начать.

Зашко́дити — повредить.

Збі́гтись — сбѣжаться.

Збі́ратись — собирать.

Збре́хати — солгать.

Збу́дувати — соорудить, построить.

Звако́вать — сдѣлать промахъ.

Звезіти—приказать.
Звичай—обычай.
Звичайне-по—обыкновенно; обы-
чно; прилично.
Звичайний—вѣжливый.
Звичайность—вѣжливость.
Звідти—оттуда.
Звідтіть—оттуда.
Звідцизь—отсюда.
Звідь—оцѣпъ у колодца.
Звинчати—обвѣчивать.
Звірі—звѣренокъ, звѣрекъ.
Звіряка—увелич. отъ звірѣ—звѣрь.
Зворушитись—зашевелиться.
Згадати—вспомнить.
Згаіти—замедлить, промедлить.
Згодитись—пригодиться, согла-
ситься.
Згоріти—сгорѣть.
Здаватись—казаться; ссылаться на
кого; полагаться.
Здадека—издали; изъ дальней сто-
роны.
Здивувати—удивиться.
Здохатись—отдохнуть, вздохнуть
свободиѣ.
Здохнути—вздохнуть.
Здрімати—уснуть немножко.
Здуріти—сойти съ ума.
Зеленцємъ—въ незрѣломъ видѣ.
Ззісти—сѣсть.
Зиркъ—глядь!
Зирнути—быстро взглянуть.
Зібгати—скомкать, сѣлшить.
Зійти—сойти; взойти.
Зійтись—сойтись.
Зіновати—сильно укореняющееся
стебельное растение.
Зіронька—звѣздочка.
Зламати—сломить.
Златоглавъ—название шелковой ма-
теріи.
Злидѣнно—мизерно.
Злидіи—крайняя бѣдность, нищета.
Злодійка—(увел. отъ злодій) воръ.
Злякатись—испугаться.
Змерзнути—озябнуть, замерзнуть.
Змизервати—сдѣлаться хилымъ,
ничтожнымъ.
Змуровати—выстроить каменное
зданіе.
Знависіти—выйти изъ себя, возбу-
диться.
Зостанокъ—остатокъ.
Знайти—найти, отыскать.
Знатті—знаніе, увѣренность.
Зникнути—быстро удалиться, исчез-
нуть.
Зновъ—снова.
Знушатись—ругаться, издѣваться.
Зобгати—смѣшать, скомкать, сжать.

Зостати,—ся—остаться.
Зотліти—истлѣть; сгорѣть безъ
пламени.
Зпустошальний—пустѣлый, запу-
щенный, опустошенный.
Зрадлиивый, зрадний, —измѣчививый,
перемѣчививый.
Зрівняти—выровнять, сравнять.
Зрікатись—отрекаться.
Зрісь—взрось.
Зроду—отъ роду, родясь.
Зрозуміти—уразумѣть.
Зруйновати—разорить до основа-
нія.
Зуздріти—печально завидѣть.
Зупинити—остановить.
Зупинитись—остановиться.
Зухъ—молодець, пройдоха, ухарь.
Зуцунити—стащить.
Зъ-за—изъ-за.
Ззісти—см. ззісти.
Зъ-печевъя—печально, неожиданно.
Зъ-пантелику збиття—съ толку
сбится.

Играшка—игрушка; —и—шутки.
Иззісти—сѣсть.
Излякатись—испугаться.
Измерзти—озябнуть.
Изневѣжити—низко поставитъ кого-
нибудь, ни во что повернуть.
Икъ—къ.
Имѣння—имя.
Индікъ—индюкъ.
Инший—иной, другой.
Івъ (отъ істи)—ѣль.
Іде—ѣдетъ.
Іі (вин. и род. отъ вона)—ее, ея.

Кабакъ—нюхательный табакъ.
Каверзникъ—калузникъ.
Кавчати—выть, мяукать.
Каганецъ—плюшка, жирникъ.
Кажу,—же—говорю,—рять.
Казати—говорить чтонибудь, ска-
зывать.
Казка—сказка.
Казна—куди—чортъ знаетъ куда!
Калантірь—карантинъ.
Калюжний—болотный.
Каляги—пачкаты.
Камініюка—(увелич.) камень.
Камяниця—каменное зданіе.
Каплиця—часовня.
Каратати—оканчивать.
Карлючка—крючекъ.
Кармазинный—изъ красного сукна.
Кармазинъ—красное сукно; муж-
ская верхняя одежда изъ этого сукна.

Картати—ворчать, донимать бранью.
 Катедра—кафедральная церковь, со-
 боръ.
 Катований—битый палачемъ.
 Катруся—(умен.) Катерина.
 Качка—утка.
 Каюкъ—челнокъ.
 Квѣрта—мѣра жидкостей: 10-я часть
 ведра; штофъ.
 Кванитися—стремиться желаніемъ,
 повадиться.
 Квіточка—цвѣточекъ.
 Квітчастий—цвѣтной, цвѣтистый.
 Кгречий—см. гречий.
 Кепкувати—осмѣивать, какъ дурака.
 Кйгті—когти.
 Кйнути—бросить.
 Кислиця—кислое яблоко.
 Кишеня—карманъ.
 Кілокъ—колышекъ.
 Кільце—козельцо.
 Кімната—комната за перегородкой
 въ хатѣ.
 Кіндяки—название матеріи.
 Кінець—(нарѣч.) на кончикъ, скраю.
 Кістка—кость.
 Кладовище—кладбище.
 Клезиути—ударить по рожѣ, про-
 вести чѣмъ нибудь по извѣстному пред-
 мету.
 Клекотати—клекотать.
 Кликнути—позвать.
 Клинна—клеповое дерево.
 Клони́ть—забота, хлопоты.
 Клямка—шеюлда.
 Кляснути—хлопнуть.
 Клятий—(бран. слово) проклятый.
 Кови́нка—кляка.
 Колишній—когда-то бывшій.
 Колімазъ—смола для смазки ко-
 лёсъ.
 Колішкати—разстроивать кого-ни-
 будь, производить сумятицу, тревогу.
 Компонувати—сочинять.
 Кортіти—хотѣться.
 Коту́сь—(ум. отъ кіть) котъ.
 Коштівний—цѣнный, дорогой.
 Крадькома—воровски, изъ подти-
 шка.
 Край—(нарѣчіе) возлѣ.
 Крамарь—торговецъ краснымъ то-
 варомъ.
 Крамъ—товаръ мелочной, красный.
 Крепакъ—крѣпостной (человѣкъ).
 Кривий—хромой.
 Криштіти—крошить.
 Крізь—сквозь.
 Крізь—кроликъ.
 Кругліти—пить круговую.
 Крутітися—вертѣться.

Круть—(междом. слова крутіти)—
 вертѣтъ;—вертъ.
 Кру́ча—крутизна, отвѣсный оврагъ,
 берегъ.
 Крюкъ—воронъ.
 Кобза—музыкальный инструментъ.
 Кобила—возвышеніе на эшафотѣ,
 гдѣ тѣлесно наказываютъ.
 Ковальський—кузнечный.
 Коза́цтво—(собираетъ) козаки.
 Коіти—въ дурномъ смыслѣ—дѣлать,
 производить.
 Коли́сь—когда-то.
 Ко́ліно—поколѣніе, происхождение.
 Коло—возлѣ, у, при.
 Ко́мінъ—посредственный приѣм-
 никъ дыму, по выходѣ его изъ печи,
 послѣ чего онъ уходитъ въ дымозую
 трубу; труба.
 Комора—амбаръ, кладовая, лавка.
 Ко́пи—снопы, сложенные въ конны
 по 30 штукъ.
 Коря́чокъ—ковшикъ.
 Коструба́тий—неприглаженный.
 Котисея—катишься.
 Коха́нничко—(умен.) любовь.
 Коха́ти—любить.
 Кошеня—котенокъ.
 Коштува́ти—см. куштувати.
 Кубельчо—гнѣздышко.
 Кукурікати—говорится о крикѣ пѣ-
 туховъ,
 Ку́лші—мѣсто сочленія, лопатки
 ногъ.
 Ку́ля—пуля.
 Кумѣдно—курьезно, смѣшно.
 Купка—бугорокъ, кучка; группа.
 Купова́ти—покупать.
 Кучи́гура—насыпь, куча.
 Курча́—цыпленокъ.
 Ку́рячий—куриный.
 Ку́хва—особаго рода бочка.
 Ку́холь—большая кружка.
 Кшталтъ—образъ, видъ, манеръ.
 Куші́ръ—мелкія водоросли.
 Куштува́ти—пробовать, отвѣдывать.
 Кушъ—кустъ, (мн. — ші) — кустар-
 никъ.
 Курника́ти—мурлыкать.
 Лава—лавка. доска приставленная
 къ стѣнѣ.
 Лазня—бани.
 Ланцю́гъ—цѣпь.
 Ласе́нький—лакомый.
 Ласий—лакомый, вкусный; лакомка.
 Ласо́щі—лакомства.
 Ласті́вка—ласточка.
 Ля́ти—бранить.
 Ледачий—негодный, дурной, лѣни-
 вый.

Ледашійця—негодникъ, ища.
 Ледашо—негодяй, лѣтай и т. п.
 Липъ—линь (рыба).
 Лйтка—икра (игои).
 Лихо—бѣда, бѣдствіе, зло и т. п.
 Лицарський—рыцарскій.
 Лишень—ка; напр. а ну лишень—пуко!
 Лишечко—бѣда!
 Лишка—нечетное число (въ игрѣ, гдѣ надо угадывать четъ или нечетъ).
 Лідъ—ледъ; посадити на лідъ—(погов.) поставить въ затруднительное положеніе, разорить.
 Ломака—дубина.
 Лопатки—гороховые незрѣлые бобы, стручки.
 Лопухъ—растеніе лапушникъ.
 Лошя—жеребенокъ.
 Луна—эхо, отголосокъ.
 Лупити—драть, обдирать; бить.
 Лудипірь—настаршій чортъ.
 Лучити ся—случиться.
 Лушпйна—скорлупа.
 Людина—человѣкъ въ смыслѣ единичности, безразлично—мужскаго и женскаго пола.
 Люлечка—уменьшит. отъ.
 Люлька—курительная трубка.
 Лякъ—испугъ, страхъ; изъ ляку—со страху.
 Ляпась—пощечина, оплеуха.
 Ляснути—хлопнуть, щелкнуть.
 Лящати—хлопать.
Маглѣвать—рисовать, расписывать.
 Макітра—большой горшокъ, разпиленный къ верху.
 Макогінъ, род. гону—тяжелый деревянный пестъ, для растиранія зерна.
 Малѣвний—живописный.
 Малѣвничий—живописный.
 Малѣванія—живопись.
 Мандрувати—бродить, брести безъ цѣли.
 Марне или Марно—напрасно, попусту.
 Масниця—масляница.
 Мати—имѣть.
 Махати—махать; быстро бѣжать.
 Мачинка—маковое зернышко.
 Машталірь—кучеръ.
 Мѣкнути—заблѣять (о козахъ).
 Мѣрзти—замерзать; зябнуть.
 Милиця—деревяшка.
 Мимрити—бормотать.
 Миршавий—плюгавый.
 Митѣць—дока, мастеръ.
 Мишеняtko—мышеночекъ.
 Міжй—между.

Мізкувати—размышлять, разсуждать.
 Мій—мой.
 Мірка—мѣра, посуда для сыпучихъ тѣлъ.
 Міцний—сильный, крѣпкій.
 Млинъ—мельница.
 Мнясцѣ—(ум. отъ мѣсо)—мясо.
 Мовчки—молча.
 Може—можетъ быть.
 Молодиця—молодая замужняя женщина.
 Моргати—мигать бровями.
 Моргнути—мигнуть.
 Моргуха—мигунья.
 Морський—хлѣсткій.
 Москалева ж.; ср.—ве, москалівъ—солдатовъ, тскій, ая, ое.
 Мостина—половица.
 Мотлохъ—разный мелкій хламъ.
 Мурміло—(бранное слово) скверная рожа.
 Муръ—каменная стѣна.
 Мусити—долженствовать.
 Мушкетъ—мускетонъ (родъ ружья).
Набазграти—навалать; намазать.
 Набакірь—на бекрень.
 Набубнявити—набухнуть (о зернахъ), пухнуть.
 Навдивовижу—на удивленіе.
 Навзаводи—во весь карьеръ.
 Навідуватися—навѣщать; бывать у кого.
 Навіжений—бѣшаный, сумазбродный.
 Навманій—наобумъ, необдуманно.
 Навпіль—пополамъ.
 Навпростецъ—прямикомъ.
 Нагарбати—много загрестъ руками.
 Нагорода—награда.
 Надити—приманивать; пріучать.
 Наздогнати—догнать, постигнуть.
 На-зустрічь—на встрѣчу.
 На-отшибі—отдѣльно отъ другихъ зданій, въ сторону.
 Найми—наемъ; служба по найму.
 Наймичка—наемница—работница.
 Найперше—прежде всего.
 Налаяти—набранить.
 Налигати—поймать и набросить на рога веревку; связать веревкою.
 Налічити—насчитать.
 Наміритися—замахнуться; принять готовность, намѣреніе.
 Намішованикъ—булка особымъ образомъ испеченная.
 Намовляти—наговаривать.
 Напірити—натасить (объ одеждѣ) на себя слишкомъ много.
 Напукскъ—напастъ.

Нарізувати — наръзывать (о музы-
кѣ).

Нару́га — издѣвка, посмѣяніе, по-
зоръ и насиліе.

Насторо́шити — наострить (уши).

Насті́льничокъ — скатеретка.

Насу́тись — надвинуться.

Натру́шувати — патрясти.

Нахилі́тися — склониться, нагнуть-
ся.

На-що? — для чего?

Наяло́зити — жирно намазывать.

Небі́жчикъ — бѣдняжка.

Небі́жъ, зв. — божѣ! — племянникъ.

Небо́га — племянница; бѣдняжка;
въ несоб.смыслѣ — всякая младшая пе-
редъ старшимъ — небо́га.

Небожа́та — (мн.) ласкательный эпи-
тетъ высшихъ къ низшимъ, смѣшанный
съ спихожденіемъ и отчасти съ сожа-
лѣніемъ.

Небора́къ — бѣдняжка.

Невели́чкий — небольшой.

Невсипу́ща — неутомимая, неусып-
ная, безсонница.

Неді́ля — воскресный день; недѣля.

Недоба́чати — проглядывать, недо-
смотре́ть.

Недо́битокъ — недобитый, незаму-
ченный окончательно.

Недолюдо́къ — нестоющий имени че-
ловѣка.

Недото́ркуватись — недотрогивать-
ся.

Незго́да — несогласіе; несчастье.

Не́ня — мать.

Непе́вний — необыкновенный; пена-
дѣянный.

Неподо́бний — странный.

Нерухо́мий — неподвижный, неумо-
лимый.

Несамові́тий — изступленный; вы-
веденный изъ себя; виѣ себя.

Неслу́хняний — непослушный.

Нечу́мазний — некрасивый, невид-
ный.

Низка — связка.

Ника́ти — шататься безъ дѣла или
гдѣ не слѣдуетъ; приглядываться бродя.

Нйшпорити — шарить.

Нйщечкомъ — потихоньку, тайно.

Ні — цѣть (фр. non); ни.

Нівечити — портить, переводить,
уничтожать и уничтожать, жестоко по-
ступать.

Ніженька — ножка.

Нікче́мний — ничтожный, ни къ че-
му негодный.

Німота — (собират.) пѣмцы.

Ні однісінького, коі — рѣшитель-
но ни одного, ой.

Ніхто́ — никто.

Нічирі́къ — ни гугу.

Ніччу — ночью.

Ніякъ — никакъ.

Новісінькій — новешенькій.

Нудьга́ — тоска.

Ну́мо — станемъ.

Обі́два, ж. обі́дві — оба, обѣ.

Обі́зватись — откликнуться.

Обкру́тити — оберте́ть; обѣнчать.

Обо́ра — загонъ для скота.

Обри́днути — надоѣсть.

Обску́бти — обдергать, оборвать.

О́гирь — жеребецъ.

Одві́тувати — отвѣчать, давать от-
вѣтъ.

Одбре́хатися — отдѣлаться ложью.

Одві́рокъ — притолка у двери.

Одві́точка — отвѣтъ.

Одлхати — перевести дыханіе, от-
дохнуть.

Оддя́кувати или —

Оддя́чити — отблагодарить.

Одирва́ти — оторвать.

Одмі́нокъ — перемяна, отмѣна.

Одпочива́ти — отдыхать.

Одпочи́ти — успокоиться, отдохнуть.

Оду́рити — обмануть.

Одпу́ратися — отречься, отказаться.

Одчини́ти — отворить.

Одшибі́ — см. на одшибі.

Одягні́ся — одѣться.

Озна́ка — признакъ, знакъ.

Окна́стий — имѣющий большія окна
(о зданіяхъ).

Окові́та — высшаго достоинства вод-
ка.

Окрі́пъ — кипятокъ.

Округи́ — вокругъ, кругомъ.

Окса́митовий — атласный саетовый
дается атласный, а оксалитовый бар-
хатный и плюсовый.

Оку́льба́чити — осѣдлать.

Олі́я — постное масло.

Онъ — вотъ, вотъ-тамъ.

Опанува́ти — овладѣть.

Опереза́ти — тяжело ударить попе-
редъ верхней части корпуса.

Опини́тись — очутиться.

Опі́къ — ожегъ.

Опі́чокъ — выдающееся мѣсто у пе-
чи для каганця (см.).

Опові́дання — небольшой рассказъ.

Опові́дати — рассказывать.

Опові́стити — рассказать.

Орда́нь — крещенское освященіе во-

ды; самое мѣсто совершеніе этого
обычая.

Ору́жний—вооруженный.

Освіта—просвѣщеніе

Осе́дедец—седедка; чубъ, остав-
ленный среди выбритой головы.

Осі́тнягъ—ситникъ (растеніе).

Осі́стися — устояться; поселиться
на жительство.

Оскóма—оскомина.

Ослі́нь, род. óну — продолговатая
скамейка.

Оста́нній—остальной, послѣдній.

Отáра—большое стадо овецъ.

Отó—вотъ то.

Отта́кий, ка́, кё—такой.

Отта́къ—такъ, вотъ какъ.

Отто́й, отта́, ая, отте́—тотъ.

Отту́тъ—здѣсь, теперь.

Отъ—вотъ.

Охайливый — опрятный, чисто-
плотный.

Охля́нь—безъ сѣдла (верхомъ на ло-
шади).

Оцё—это; вотъ; теперь.

Па́длю́ка — (бран. слово:) увелич-
отъ па́дло—падалъ.

Пазу́рі — когти.

Па́лати — пылатъ.

Па́лічка — (собираетъ) множество па-
локъ.

Па́люга́ — увелич. палка.

Па́ляница — булка, хлѣбъ испечен-
ный изъ пшеничной муки.

Па́ноте́ць — почетный титулъ ста-
рыхъ и достойныхъ уваженія людей:
священника и т. п.

Па́нство — (собираетъ) всѣ бары.

Па́нський — господскій.

Па́нькати, ся — ухаживать за кѣмъ.

Па́нщина — барщина.

Па́пёрникъ—бумажный фабрикантъ.

Па́плюга — брашное слово къ жен-
щинѣ.

Па́ра — паръ.

Па́рубокъ — парень.

Па́рубóцький — юношескій; моло-
децкій.

Паскúдити — гадить.

Паслі́нь—*Solanum nigrum*, со съѣ-
добными черными ягодами.

Па́тёка — см. потёка.

Па́тли, лі — длинные волосы.

Пахті́тъ — слегка пахнетъ.

Па́цюкъ — крыса.

Па́щикувати — болтать, сплетни-
чать, ссориться.

Пеле́на — подолъ рубашки.

Пё́лька — огромная пасть, горло (въ
бранномъ смыслѣ).

Пе́рэ (отъ пра́ти) — моетъ (о бѣ-
льѣ).

Перебѣ́ндювати. — капризничать,
прихотничать.

Перебѣ́гти — перебѣжать; пробѣ-
жать.

Пере́верте́нь — ренегатъ, измѣнив-
шій своей народности.

Пере́днюва́ти — пробыть, провести
день.

Пере́кі́нутися — опрокинуться, пе-
ревернуться; преобразиться.

Пере́коверса́ти — перерыть, пере-
коверкать.

Пере́котипо́ле — такъ наз. вѣт-
вистые кусты растений (напр. дикой
спаржи), носимые вѣтромъ по полямъ.

Пере́лігъ, род. ло́гу — почва, ле-
жащая нѣсколько лѣтъ не паханая.

Пере́лякъ — испугъ.

Пере́пе́рти — переташить, передви-
нуть; перекричать.

Пере́поло́хъ — испугъ.

Пере́тічка — протокъ лѣтомъ за-
сыхающий,

Пере́хопі́тися — быстро переѣхать,
перебѣжать.

Пере́чу́ти — услышать отъ...

Пере́стий—разношерстный, пестрый.

Пе́ргися — тащиться.

Пе́рний — первый; прежній.

Пе́ршъ — прежде.

Пе́ський — псовскій, происходящій
отъ пса, или принадлежащій, свойствен-
ный псу.

Пече́не — жаркое.

Пи́ка — роза.

Пилипо́нь — филипонъ; великорос-
сіянинъ.

Пилне́нько — очень пристально.

Пи́рхнути—производить звукъ губа-
ми во снѣ; неудержать смѣха.

Пису́лька — записка, цидула.

Півбо́гъ—полубогъ.

Піве́нь — пѣтухъ.

Підвечи́кувати—ѣсть послѣ поа-
дника за нѣсколько времени передъужи-
номъ.

Підійма́тися—подниматься вверхъ.

Підгла́жувати — подматривать.

Підкра́стися — тайно подойти, по-
добраться.

Підпа́нокъ — полубаринъ.

Підпа́лювати — поджигать.

Підпереза́ти — опоясать.

Підска́кувати — подпрыгивать (въ
добромъ здоровьѣ).

Підтю́щемъ — мелкой рысцей.

Підъ — подъ.

Підцькува́ти — притравить, наусь-
кать.

Пізно — поздно.
 Пінявий — пѣнистый; запѣнившійся.
 Пірнати — см. поринати.
 Пірну́ти — пырнуть.
 Пір'я — перья.
 Після — послѣ.
 Піти — пойти.
 Пішки — пѣшкомъ.
 Пілг'я! — выражается тяжелый прыжокъ.
 Пілдь — плодь, произведеніе.
 Пілочка — плотичка, плотва (рыба).
 Піляма — пятно.
 Піляшка — фляга, стеклянная бо́льшая посуда.
 Побала́кати — поговорить, побесѣдовать.
 Побива́на — обитая.
 Побито́мъ — способомъ.
 Пова́гомъ — не спѣша.
 Поважа́ти — почитать кого.
 Повесели́шати — повеселѣть.
 Пога́нець — мерзавецъ.
 Пога́ний — дурной.
 Пога́да — пренебреженіе.
 Поглядѣ́ть — взгляды.
 Поглядѣ́ти — поглядывать.
 По́гожа вода — чистая, здоровая вода (съ особеннымъ міеологич. значеніемъ).
 По́гомоніти — по говорить, побесѣдовать.
 По́гоничъ — управляющій лошадыми, возница.
 Погрѣба́ти — пренебречь.
 По́давно — довольно давно; очень давно.
 Подиві́тись — посмотреть.
 Подра́тува́ти — подразнить.
 Пожари́ще — мѣсто, оставшееся послѣ пожара.
 Пожада́ти — сильно пожелать.
 Позаклада́ло — заложило ущи.
 По-знаку́ — въ прилѣту, извѣстно прежде.
 Позніма́ти — снѣть одно за другимъ.
 Позроста́тись — сростись вмѣстѣ.
 Поісти — съѣсть.
 Покарбува́ти — изрѣзать (парѣзамъ).
 Покарта́ти — выругать, выбранить.
 По́ки — пока.
 По́кісь — ряды только что скошенныя.
 По́куть — мѣсто въ переднемъ углу подъ образами.
 Поля́тись — перебраниться.
 По́лѣгшати — слѣжаться легче.
 По́лінува́тись — полѣниться.
 По́лова — мякина.

Поло́нка — небольшая прорубь, ополось.
 Поло́ханий — пугливый.
 Помандрува́ти — побрести, поплестись.
 Помане́сеньку — помаленьку, потихоньку.
 Помѣ́рлий — умершій.
 Помі́ни — воспоминаніе, память.
 Поми́ркова́тись — поразмыслить.
 Помі́скува́ти — подумать, поразсудить.
 Помоло́дшати — помолодѣть.
 Попаса́ти — кормить рабочихъ животныхъ, больш. частію подножнымъ кормомъ.
 Поплаве́ць — поплавокъ.
 Пополува́ти — поохотиться (за звѣрями).
 Попі́дперѣзува́ти — подиоясать (о многихъ).
 Попі́ліще — пепелище.
 Попри́чплюва́ти — прицѣпить, привязать.
 Попсува́ти — попортить.
 Попха́тись — потащиться потихоньку.
 По́пхну́ти — толкнуть.
 Пора́дити — посоветовать; опредѣлить.
 Порина́ти, пурина́ти — пырять.
 Поросѣ́тко — поросеночекъ.
 По́ставецъ — ковшъ.
 Посі́сти — всѣмъ съѣсть.
 Поску́бись — потаскать за волосы другъ друга.
 Послѣ́га — услуга.
 По-соро́мицькій — непристойно, срамно.
 Постріва́й — погоди.
 Потайні́й — тайный.
 Потѣ́ка — ручей (въ несобств. смыслѣ).
 Потру́хъ — внутренности, потроха.
 Поту́шити — погасить.
 Поцу́пити — потащить.
 Поу́зъ — мимо.
 Почастова́тись — попочиваться.
 Поча́тись — начаться.
 Поча́токъ — начало.
 Почервони́ти — покраснѣть, побагровѣть.
 Почі́нокъ — начало; мѣра пряжи.
 Почі́п'яти — поцѣпить.
 Почта́рьскій — почтовый.
 Почу́хати — почесать.
 Пошанува́ти — почтить.
 Поша́рпати — изорвать.
 Поші́тись въ кого — преобразиться въ кого.
 Пошмага́ти — постегать.

Пошукати—поискать.
 Похилистий—наклонившийся, на-
 клонный (о предметахъ).
 Похнюпий—понурий.
 Правуватися—управляться.
 Прати—мыть бѣлье.
 Працювати—усиленно трудиться,
 дѣлать тяжелую работу.
 Праця—трудъ, работа.
 Предивѣнный—очень странный.
 При (отъ цѣрти) тащи; жми.
 Привестий—привести; родить (дѣ-
 тѣныша).
 Пригортатися—прижиматься къ
 кому.
 Придбати—приобрѣсть.
 Примовляти—приговаривать.
 Присіпатися—крѣпко пристать,
 придраться къ кому.
 Притаманий—истый; присущій.
 Притулити—прижать; прикоснуть.
 Притьомъ—непремѣнно.
 Прихилитися—приклониться.
 Причвалати—прибresti.
 Пришелеповатий—съ придурью.
 Пробовкнути—проговорить словце.
 Прогоничъ—железный болтъ, съ
 помощью котораго запирается окно
 ставней.
 Продівувати—пробыть, прожить
 въ дѣлкахъ.
 Прозорний—прозрачный. Есть въ І
 томѣ прозорний—болѣе правильная и
 чистая форма.
 Проміжъ—между.
 Простоволосий—съ непокрытою
 головою (о женщинахъ).
 Простромити—проткнути, просвер-
 лить, сдѣлать остріемъ узкое отвер-
 стіе.
 Простувати—итти прямокомъ.
 Простягтй—протянуть, расправить.
 Простягтиса—растянуться.
 Протівний—стоящій напротивъ.
 Прохворостити—посѣчь хворости-
 ной.
 Прудкій—прыткий, быстрый, про-
 ворный.
 Процвітана—разцвѣченная.
 Прямісінко—прямохонько.
 Мсяюха—бранное слово (песья кровь).
 Пузайъ—брюхачъ.
 Пустельникъ—отшельникъ, пу-
 стыжникъ.
 Пустиця—пустыя.
 Пустка—нежилая изба.
 Пустовати—о зданіяхъ—стоять пу-
 стымъ; о людяхъ—шалить, дурачиться.
 Раденький—радехонекъ.
 Разй—земледѣльч. орудіе.

Ратовати—см. рятувати.
 Рахувати—разсуждать, взвѣшивать.
 Рачки—на карачкахъ, ползкомъ.
 Ребёрце—ребрышко.
 Реготати, ся—хохотать.
 Ремінець—ремешекъ.
 Рибалочка—ум. рыбацъ.
 Ривчакъ—канавка.
 Рідний—родной.
 Рідъ—родъ, поколѣніе; родственники.
 Різка—розга.
 Рікъ—годъ.
 Рісь—ростъ (прош. отъ рости).
 Річъ—слово; дѣло, вещь.
 Робити—дѣлать; работать.
 Робомъ—способомъ, образомъ.
 Ролімець—параличъ.
 Розбитакъ—разбойникъ; бунякъ.
 Роздгати—раздѣваться.
 Роззява—разина.
 Роззявити—разинуть.
 Роспатланий—съ растрепанными
 волосами.
 Роскішъ—обиліе, достатокъ; рос-
 кошь.
 Роскѣши—обиліе, достатокъ.
 Роспатати—распростить.
 Росхрістаний—съ разстегнутымъ
 воротникомъ или пазухою.
 Ротний—ротикъ.
 Рубляка—увелич. рубль.
 Рѹлка—кранъ; горлышко.
 Рѹмеати см. рѹмеати.
 Рундучний—крилечный.
 Рѹшити—двинуться, тронуться въ
 дорогу.
 Рушникъ—угиральникъ, полотенце
 съ обрядовымъ значеніемъ при свадь-
 бахъ и проч.
 Рѹмеати—рюмить, плакать.
 Рябко—кличка собаки, но рябой или
 разноцвѣтной шерсти.
 Рядно—дерюга.
 Рясенько—плодовито (о расте-
 ніяхъ).
 Рятувати—спасать.
 Садочокъ—садикъ.
 Сажалка—прудъ.
 Самісінкий—совершенно одинъ.
 Самъ—одинъ, одинокій.
 Сваритися—ссориться, грозить.
 Свѣрбити—чесаться.
 Свиный—свиной, свиной.
 Світка—верхнее платье, родъ сер-
 миги.
 Свінути—разсвѣнуть, появиться раз-
 свѣту.
 Світати—разсвѣтать.
 Світллка—обрядовое лицо на свадь-
 бѣ, держащее въ рукѣ мечъ и свѣчу.

Серде́га—сердечный, бѣдняга.
 Середь—среди.
 Сиві́ти—сѣдѣть; быть, являться си-
 вымъ (о предметахъ).
 Сикати́ся—бросаться, привязывать-
 ся.
 Сикну́тися—броситься, накинуть-
 ся.
 Сідало—наѣсть.
 Сіда́ти—садиться.
 Сі́ль—соль.
 Сі́лькось—пужды пѣть!
 Сі́шнути—быстро дернуть.
 Сі́пъ!—выражается моментъ быстрого
 дернутія.
 Сі́ро́ма—бѣднякъ (название отъ сѣ-
 раго платья).
 Сі́ро́ма́нці—эпитетъ волковъ—сѣрые.
 Скаже́ний—бѣшенный.
 Скажи́тся—взбѣется.
 Скалі́чити—изувѣчить.
 Ска́рбъ—сокровище, кладъ; мѣсто
 ихъ храненія.
 Ска́ржитисъ—жаловаться.
 Скау́чати—визжать (о собакахъ).
 Скі́рта—скирда, стогъ.
 Скі́къ—выражается моментъ скачка.
 Скля́нка—стеклышко.
 Скомпо́нува́ти—сочинить, соста-
 вить.
 Скопи́лити пісь, гѣбу—загнуть,
 поднять носъ и пр.
 Скоти́на (собираательно) — рогатый
 скотъ.
 Скрего́тати—скрежетать, щекотать
 (о птицахъ).
 Скрепи́ця—колодка, пожные дере-
 вянные кандалы.
 Скли́кати—созвать.
 Скри́зь—вездѣ.
 Скру́тити го́лову—свернуть голову.
 Скуби́ути—дернуть, рвануть.
 Скуперді́га—скражище.
 Слабкій—слабый.
 Слєбі́зува́ти,—по складамъ, медлен-
 но выговаривать все по порядку.
 Слѣ́ще—словцо.
 Слѣ́хати—слушать.
 Слухня́ний—послушный.
 Сма́лець—оттопленный жиръ.
 Сма́чєнько—вкусно.
 Сма́чний—вкусный.
 Сма́чно—вкусно.
 Смѣ́кнути—быстро дернуть.
 Сми́къ!—выражается моментъ быст-
 раго дерганья.
 Сні́дати—завтракать.
 Соки́ра—топоръ.
 Согóдчий, ча, че—сегодня.
 Со́нєчко—солнышко.
 Со́піа́ка—сви́ръль.

Сорóмитисъ—конфузиться.
 Сорóмъ—срамъ, поношеніе.
 Сорóчє́ка—рубашечка.
 Сорóчка—рубашка.
 Сосни́на—сосновое дерево.
 Спашъ—порча пашни на стеблѣ ско-
 томъ.
 Спий́итися—остановиться.
 Спѣ́вати—пѣть.
 Спѣ́ви—пѣсни.
 Спѣ́знитися—опоздать.
 Спо́да́рь—(сокр.) господáрь—госпо-
 динъ.
 Спо́ди́вати,—ждать, надѣяться.
 Спо́ді́ятися—совершиться.
 Спо́гля́нути—взглянуть.
 Спо́куша́ти—искушать.
 Спо́чива́ти—покоиться; отдыхать.
 Спо́чинокъ—отдыхъ.
 Спо́чити—успокоиться; отдохнуть.
 Спра́ва—дѣло, веденіе дѣла, устрой-
 ство.
 Спра́вжкѣ—серьёзно, взаправду.
 Спра́вити—сдѣлать, устроить.
 Спра́вжній—дѣйствительный, серьёз-
 ный.
 Спромо́гтися—собраться съ сила-
 ми, со средствами, получить возмож-
 ность.
 Ставо́чокъ—ум. отъ ставъ—прудь
 Стáня—конюшня, стойло.
 Стáрець—нищій.
 Стари́гáнь—старикъ.
 Старови́на—древность, старина.
 Стѣ́жка—тропинка.
 Стѣ́ля—потолокъ.
 Стѣ́жка—ленточка, которою засте-
 гивается спереди воротникъ мужской
 рубашки.
 Стирча́ти—торчать.
 Сти́жокъ,—небольшой стогъ или
 скирда (хлѣба въ снопахъ, сѣна и пр.)
 Стра́тити—уничтожить, погубить,
 извести.
 Сто́вкѣти—столочь.
 Стона́дцять—неопредѣленное боль-
 шое число (въ брани).
 Стри́бъ—выражается моментъ скачка.
 Стрѣ́ти—встрѣтить.
 Стрѣ́ха—навѣсъ соломенной крыши.
 Стрю́чокъ—бобъ (въ ботанич. смы-
 слѣ); стручковый перецъ.
 Сту́литисъ—свернуться, сжаться.
 Су́нутися—медленно двигаться посто-
 янно по поверхности.
 Суплі́ка—письменная просьба.
 Суто́золотій—массивно шитый или
 тканый золотомъ.
 Су́чий—сукий.
 Схі́лний—склонный.

Схóванка—тайникъ; мѣсто, гдѣ прячется что нибудь.

Схováти—спрятать; погребсти.

Схóплюватися—схватываться, быстро подыматься.

Спiлющий—цѣлительный.

Счiсувати—расчесывать.

Съ (передъ п, т, и др. буквами) изъ.

Та—да, и.

Таджéжъ—да вѣдь же.

Тарáня, нь—родъ рыбы.

Татарвá—(собирател.) татаре.

Тварю́ка—(увелич.) тварь, животное.

Тверéзий—грезвий.

Те—(ср. род.) то.

Тежъ—тожь, также.

Телá—теленокъ.

Теревéні (гнѹти и т. п.)—разный вздоръ, раздобары.

Тернiвка—наливка на ягодахъ терна.

Тѣхъ!—корень глагола тѣхнути.

Течiй—потокъ, ручей.

Тiйждень—педѣля.

Тиль—тиль—чуть—чуть.

Типiтися—слоняться.

Тiльки—только; какъ скоро.

Тiтарь—староста церковный.

Товáрь—рогатый скотъ.

Товкти—толочь; бить.

Товктiся—толочься и т. п.

Тодi—тогда.

Токотiти — токать, мѣрно и тихо стучать.

Толокá—мирская помощь въ сельской работѣ.

Тóрба — небольшой мѣшокъ, сумá, котомка.

Торбiнка—сумка, мѣшочекъ.

Тороплéний—ошеломленный.

Трáпитця—случится.

Трѣйчi—трижды.

Трiсь—выражается моментъ треска, удара.

Тройчáтий—тройной.

Тропáкъ—родъ танца.

Трóхи—чуть, едва.

Трóшки—немножко, чуть.

Трунá—гробъ.

Трусiтися—тряситься, тренетать.

Трусъ—трясенiе, шумъ.

Трiяця—лихорадка.

Трухлiвий—трухлый.

Тугá—тоска.

Тужъ—тужъ — вотъ, вотъ; скоро, скоро.

Ту́литися—жаться, прижиматься.

Тутечки—здѣсь.

Тхiрь—воюющiй хорёкъ.

Тю!—междом. а ту! и т. п.

Тюхтiй—тяжелый на подъемъ.

Тiмтити—понимать, смекать.

Тямкi, вѣ тямкi—вѣ памятьку.

У, увѣ—въ.

Удавáти—прикидываться, представлять изъ себя.

Удовiвна см. вдовiвна.

Удоволiнити—удовлетворить, удовольствовать.

Уживáти—употреблять, пользоваться.

Удiливий—неотвязно—злой.

Уiхати—вѣхать.

Укiнути—вбросить.

Уклáстися—уложиться, улечься.

Уклонiтися—поклониться.

Умнiяти—ѣсть.

Умкнѹти—быстро уйти.

Умóва—уговоръ, условiе.

Умовлiтися—сговариваться, условливаться.

Умудрвáтися—умудриться.

У—пѣрше—въ первый разъ.

Упiрь—колдунъ.

Уподóба—вкусъ, одобренiе.

У—подóбжъ—вдоль, въ длину.

Упорáтися — покончить со всѣми дѣлами.

Уразiти—тронуть больное мѣсто.

У—рáнци—поутру.

Уробiти—сработать; обдѣлать, за-таскать.

Урóда см. врóда.

Усé—все.

Ускубнѹти — легонько дернуть (за волосы и т. п.).

Устáти—встать.

Устерегтiся—убережъся.

Усiкий—всякий; каждый.

Утiкáти—убѣгать, уходить.

Ухнáликъ—гвоздикъ для подковъ.

Ухопiти—схватить.

Ушановáння—почтенiе, уваженiе.

Фáрба—краски.

Финдiюрка—потаскушка.

Жалепа—напастъ.

Хапѹнъ—тогъ, кто хватаетъ: чортъ.

Хапъ—хватъ.

Характѣри́къ—колдунъ-атаманъ.

Харнáкъ—въ презр. смыслѣ бѣд-някъ.

Харчувáти—кормить—запасами.

Хатiна — (уменьшит. отъ хата)—украинская избушка.

Хведькó—теодоръ.

Хвiськати—хлестать (бить).

Хвѹ́кга—мятель.

Хiбá—развѣ,

Хибѣта—способность.

Хівря—Февроня.
Хйжа—кльть; избушка.
Хйрїти—хворать.
Хйрїний—хворый, слабый.
Хїднїй—хождение.
Хїпъ—хватить!
Хлїбъ—хлѣбъ; пшеница; вообще пропитаніе, средства къ жизни.

Хлѡпецъ—мальчикъ.
Хлюпостатїся—играть въ водѣ.
Хлюпъ—выражается плесканье воды.
Хлюща—нѣчто мокрое, изъ чего течетъ вода.

Ховатїся—прятаться, скрываться.
Ходї—иди, приходи.
Ходїмъ, мо—пойдемъ!
Холодѣць—окрошка.
Хортїца—гончая сука.
Хортъ—борзая собака.
Хочъ—хотя, хоть.
Худѡба—рабочій скотъ; движимое имущество.

Хура—большой возъ, нагруженный товарами.

Хутїръ—поселокъ; мыза.
Хронгїй—храпѣть.

Цапїний—козлиный.
Цапъ—козелъ.
Цвяхѡваний—оббитый гвоздями.
Це—это.
Цѣгла—кирпичъ.
Цибўля—лукъ (растеніе).
Цимбали—название музыкальн. инструмента.

Цїлісінький—цѣлѣхонькій.
Цмокнути—чмокнуть.
Цокотўха—говорунья.
Цўкеръ—сахаръ.
Цўпити—тащить.
Цуратїся—чуждаться, удаляться, отрезаться.

Цу-цў!—кличуть собакъ.
Цямрина—верхняя часть сруба у колодца.

Чарочка—рюмочка.
Часомъ—порой, иногда.
Частуватї—подчивать питьемъ.
Чвѣртка—мѣра водки, $\frac{1}{4}$ кварты или штофа.

Чвѣртъ—четверть.
Чѣрга—очередь.
Чѣрево—брюхо.
Черепѡчокъ—осколокъ горшка.
Чѣресъ—кожаный поясъ, въ которомъ прятались деньги.

Ченурный—опрятный; хорошо одѣ-
вающїйся, изящный.

Чернїца—монахиня.
Чи-бакъ—или то бишь.

Чимъ-дужъ—что есть мочи.

Чирякъ—чирей.

Читъ—четное число (въ игрѣ, гдѣ надо угадывать числа).

Чїпати—трогать.

Чкурути—удрать, уйти, побѣжать.

Чмара—въ родѣ шиншора.

Чѡбїтъ—сапогъ.

Чѡвенъ—челнъ.

Чогѡ?—что? зачѣмъ? почему.

Чолѡмкнути—отдать почтеніе.

Чомъ?—почему?

Чорнївий—брюнетъ, смуглый.

Чортенъ—чертенокъ.

Чортяка—увелич. чортъ.

Чотїрі—четыре.

Чудѣнный—удивительный.

Чўлий—чувствительный, нѣжный.

Чуприндїрь—хомячокъ.

Чутнѡ—слышно.

Чўхати—чесать (гѣло, но не волосы).

Чухрѣти—рвать; бѣжать; колотить, бить.

Шаблюка—увелич. сабли.

Шагъ—грошъ.

Шажѡкъ—грошинокъ.

Шанѡба—почтеніе.

Шанѡвный—достопочтенный.

Шануватїся—вести себя хорошо; беречься всего худого.

Шатрѡ—шатерь, палатка.

Швидѣнько—скоренько.

Швидкий—проворный.

Швидчїй—скорый.

Швѣдяти—бродить, слоняться.

Шелѣсть—выражаетъ моментъ шумящаго звука; шастъ.

Шѣвський—сапожничїй; кожевничїй.

Шепетатї—громко шептать.

Шепшїна—шиповникъ (Rosa canina).

Шїбка—оконное стекло.

Шипкарѣнко—сынъ цѣловальника.

Шїшїрхнути—произвести шорохъ.

Шїя—шея.

Шїсть—шесть.

Шкандїбати—хромать.

Шкана—шкафъ.

Шкапка—кляча.

Шкварити—жарить что нибудь такое, что производить на огнѣ шумъ.

Шкварчати—издавать шумъ и трескъ на огнѣ.

Шклїнка—см. склянка.

Шкодa—сущ. вредъ, убытокъ; напрѣч. напрасно; даромъ; жаль.

Школїрка—школьница.

Школїрство—школьничество; (собир.) школьники.

Шкѹра—кожа.
Шлѣнка—овцы особой породы;
шерсть этой породы.
Шмать—большой кусокъ.
Шморгниѹти—дернуть; ударить.
Шпаргалья—собираетъ всякія непи-
санныя бумаги
Шпарко—быстро, проворно.
Шпичка—спица, острее.
Шпурляти—бросать на далекомъ
разстояніи.
Штибъ—(въ архитект.) орлешъ.
Штовхати—толкать.
Шубовстнути—упасть съ шумомъ
въ воду.
Шубовсь!—выражается сильное па-
деніе въ воду.
Шумувати—пѣниться.
Шѹпити—понимать кое-что.
Ще—еще.

Щілина—щель.
Щітина—щетина, свиная шерсть.
Що—что.
Що-гѹду—ежегодно.
Щобъ—чтобы.
Щубовсь см. **шубовсь**—

Юшити—(глаголь средний) высту-
пать, въ большемъ количествѣ, по-
являться (о крови, жидкостяхъ).

Якійсь—какой-то.
Якось—какъ-то.
Якъ—какъ.
Ялѹзитися—пачкаться.
Ярепѹдовий—бранное шуточное
слово.
Яръ—большой лѣсной оврагъ, до-
лина.

Не лишнимъ считаемъ указать, для незнакомыхъ близко съ южно-рус-
скимъ языкомъ, на отличіе въ произношеніи нѣкоторыхъ южнорусскихъ зву-
ковъ:

и произносится нѣсколько мягче, нежели *ы*.

і *я* и *ю* произносятся мягче, нежели у великоруссовъ.

э произносится какъ *ь*.

е произносится какъ *э*; въ началѣ словъ, и послѣ гласныхъ, произносится
какъ *ь*.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

изданіе Статистическаго Отдѣла Центрального Статистическаго Комитета,
отпечатанное въ типографіи К. Вульфа, подъ заглавіемъ:

КРѢПОСТНОЕ НАСЕЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ,

по 10-й народной переписи,

статистическое изслѣдованіе А. Троицкаго.

въ большую осьмушку VIII и 92 стран., съ таблицами и хромо-
литографированною статистическою картою.

Цена: въ С.-Петербургѣ—**1 р. с.**; съ пересылкою въ другіе
города —**1 р. 25 к. с.**

Продается, въ С.-Петербургѣ, у комиссіонера Министерства Внут-
реннихъ дѣлъ, книгопродавца С. П. Лоскутова, и у всѣхъ книго-
продавцевъ.

Г-да иногородные, желающіе пріобрѣсть это изданіе благоволятъ
адресовать требованія свои въ книжные магазины С. П. Лоскутова,
въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Р-121

ОБЪ ИЗДАНИИ
РУССКАГО ПЕРЕВОДА
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
МАКОЛЕЯ.

До настоящаго времени вышелъ 1-й томъ *Полнаго Собранія*, который содержитъ въ себѣ «*Критическіе и историческіе опыты*» (1825 — 1831 г.), *портретъ автора* и подробную статью профессора *Вызинскаго* о жизни и сочиненіяхъ лорда Маколея.

Цѣна этому тому 2 р. с.; цѣна остальныхъ томовъ изданія будетъ по 1 р. 50 коп. за каждый.

Изданіе «*Опытовъ*» (*Essays*) и «*Исторіи Англіи*» будетъ идти параллельно и до апрѣля 1861 г. выйдетъ *три тома*.

Каждый томъ изданія будетъ продаваться отдѣльно; для желающихъ же подписаться на 3 тома цѣна:

Въ Петербургѣ и Москвѣ 4 р. 40 к.

Съ пересылкою во всѣ города Импе-

ріи 5 » —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ: у книгопродавца Як. Ал. Исакова, въ гостинномъ дворѣ, № 24.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и К^о.

Отъ г.г. иногородныхъ: *исключительно* въ конторѣ типографіи Николая Тиблена и К^о, на Васильевскомъ Ост., въ 8 линіи, № 25.

16159

